

"У тебя нет выхода, дорогая"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Жаклин Бэрд

У тебя нет выхода, дорогая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Джемма Варне, присутствовавшая на совете директоров «Вэнити Флер», не прислушивалась к обсуждению, думая о своем. Она пришла по настоянию отца, главы компании, как владелица самого большого пакета акций. Происходящее ее не интересовало. Достаточно забот с цветочным магазином, которым она владеет вместе с подругой Лиз.

- Джемма, ты согласна? - прервал ее размышления резкий голос отца.

Сидевший напротив седой грек, мистер Девеци, сочувственно подмигнул ей. Он догадался, что она не слушала, и кивнул головой, подсказывая ответ.

- Да, разумеется, папа.

На этом заседание закончилось.

- Почему ты не связался со мной? - по-гречески спросил у деда Лука Девеци. - Я бы сразу приехал. Почему ты в Лондоне? Врачи запретили тебе дальние поездки.

- Дела, - спокойно ответил Тео Девеци.

- Ты не занимаешься рыбороторговлей уже несколько лет.

- Тут другое. Я звонил тебе неделю назад. Но секретарь в нью-йоркском офисе сообщила, что ты уехал на уик-энд и просил беспокоить только в экстренных случаях. - Старик насмешливо улыбнулся. - Я решил, что таких причин нет, а посему не хотел быть тебе в тягость.

Лука действительно так распорядился и теперь чувствовал себя неловко. Его воспитывали дед и бабушка. Почти сорок лет назад их единственная дочь Анна забеременела от заезжего яхтсмана. Чтобы избавить Анну и ее будущего ребенка от сплетен, неизбежных в маленьком поселке, родители переселились в Афины, где их никто не знал. А когда при родах Анна умерла, они остались с маленьким Лукой и воспитывали его как своего сына.

Лука ничего не знал об отце. Окончив университет и став бакалавром экономики, он отказался заниматься рыбороторговлей. Дед вспылил и в запальчивости назвал его таким же никчемным, как его отец-француз.

Парень отправился во Францию искать отца. Но тот не признал его своим сыном, глумливо заявив, что у него были десятки женщин.

Лука устроился бухгалтером на круизное судно, где познакомился с пожилым банкиром из Нью-Йорка, который счел, что Лука рожден быть победителем, и взял его к себе в фирму. Молодой человек много работал и через четыре года основал собственную инвестиционную банковскую компанию «Девеци интернейшнл». Лука и думать забыл об обстоятельствах своего появления на свет.

И вот теперь он с любовью глядел в постаревшее лицо деда.

- Ты не можешь быть мне в тягость, Тео. Я всегда готов выполнить любую твою просьбу. Помни

об этом.

Ближе Тео у Луки никого не было.

- Отлично сказано, мой мальчик. Я хочу только одного, чтобы ты женился и завел детей, продолжив наш род. Похоже, мне придется расстаться с этой надеждой. - Он взял со столика журнал. - Только посмотри на эту женщину. Ведь именно с ней ты провел последние выходные? - Дед отыскал нужную страницу. - Давина Лавджой так же похожа на добродетельную супругу и мать, как легкомысленный мотылек, - насмешливо заметил он.

Лука встречался с Давиной некоторое время, однако вовсе не собирался на ней жениться, но к чему оправдываться? С чего это Тео вздумал вмешиваться в его сексуальную жизнь? Лука не доверял женщинам. Замужние женщины с такой же охотой готовы прыгнуть к нему в постель, как и одинокие, а единственное исключение, которое ему встретилось, до сих пор не давало покоя его совести...

Пока он размышлял об этом, дед продолжал что-то горячо говорить по-гречески.

- ...Я считал, что у тебя больше вкуса, но теперь вижу, что ошибся. Ты читал это? - Тео помахал журналом. - Она перекроила себе нос. Это я еще могу понять. Можно согласиться и с тем, что дамочка увеличила себе грудь, но последнее, что она сделала... я вообще о таком никогда не слышал. Фальшивая задница! С таким же успехом ты можешь положить к себе в постель резиновую куклу.

- Что? Дай-ка я сам посмотрю. - Лука заглянул в журнал. Статья была посвящена пластической операции Давины, сделанной месяц назад, и новому мужчине в ее жизни. А вот и фото, на котором они с Давиной запечатлены выходящими из ресторана.

- Прими мои поздравления, - усмехнулся Тео.

- Кто бы мог подумать... - пробормотал Лука, взъерошив темные волосы. А он еще считал себя знатоком женщин! Присев на диван рядом с Тео, он грустно улыбнулся. - Давина - известный дизайнер интерьеров. Я познакомился с ней, когда отделывали мои апартаменты в Нью-Йорке. Но успокойся, я не собираюсь на ней жениться.

Когда отделка апартаментов была закончена, завершились и их отношения. Несмотря на ее красоту и ум, этот последний уик-энд не оправдал его надежд Давина была опытной любовницей, и секс с ней был отличным, но в его душе по непонятной причине остался какой-то осадок.

- Хорошо! Тогда ты должен оказать мне услугу, - начал Тео. - После смерти твоей бабушки я попытался вернуть наш дом на Занте. Я продал его, когда мы уезжали в Афины, но дом и бухта принадлежали нескольким поколениям нашей семьи. Это место связано у меня с тысячей счастливых воспоминаний. Доживешь до моих лет и поймешь - это единственное, что остается навсегда. - Тео тяжело вздохнул. - Дом переходил из рук в руки, последним владельцем был неизвестный бизнесмен из Афин, который подарил его своей любовнице - англичанке Мэри Джеймс, ботанику из Лондона. Я встречался с ней. Милая дама. У них с сестрой семейная фирма «Вэнити Флер». Сейчас там заправляет муж сестры Дэвид Сазерленд. Дом она отказалась продать. Поэтому, когда их компания начала продажу акций, я купил пакет, надеясь вернуть назад мой родовой дом.

Лука нахмурился. Сделка показалась ему рискованной.

- Послушайся моего совета, продай акции немедленно, а о доме забудь. Чем плох тот, который я построил для нас?

- Всем хорошо, но после смерти бабушки мне в нем одиноко, а ты бываешь там редко.

- Ты прав, - смущенно согласился Лука. Он мало уделял внимания деду в последние годы. - Обещаю бывать дома чаще. Но Зант стал популярным местом у туристов. Он уже не тот, каким ты его помнишь. Тебе не понравится. - Лука приставал к острову на яхте прошлым летом. Несмотря на красоты природы, на следующее утро же он отчалил.

- Я найду способ восстановить то, что было моим, - с воодушевлением заявил Тео. - Я узнал, что Мэри Джеймс умерла несколько месяцев назад, и сразу же принялся покупать новые акции. - Старик взмахнул рукой со вздувшимися венами. - И не говори, что акции недавно упали в цене. Мне это было как раз на руку, я дешево купил их.

Лука неодобрительно покачал головой, не желая продолжать спор.

- На прошлой неделе меня пригласили на совет директоров «Вэнити Флер», как одного из самых крупных акционеров. Я был там в пятницу, а потом мы немного выпили с Сазерлендом. Он пригласил меня к себе на ужин сегодня вечером и на день рождения дочери в выходной.

- Но это не объясняет, почему у тебя растяжение. А если бы Мило не позвонил мне в Нью-Йорк вчера вечером?

- Я собирался сам позвонить тебе, Мило просто опередил меня. Я растянул ногу вчера, спускаясь по ступенькам в твоей чертовой гостиной. - Он неодобрительно огляделся.

- Хорошо, что тебе хватило здравого смысла захватить с собой Мило, - пробормотал Лука. - Как же ты собираешься вернуть дом?

- Это сделаешь ты! - усмехнулся Тео. - Я встретил на заседании дочь Сазерленда. Она приятная девушка, ничего не понимающая в бизнесе, хотя у нее есть собственное дело. Мы с ней немного поболтали. Она получила в наследство от тети акции компании, но что гораздо важнее - собственность на Занте.

- Слава богу! - Лука налил себе немного виски, разбавив водой со льдом. - Итак, она продает акции, и ты хочешь, чтобы я заплатил? Нет проблем... - Он выпил, не отводя взгляда от деда.

- Речь не о деньгах, мне нужна твоя помощь. Ты должен вместо меня пойти сегодня вечером на ужин и очаровать девушку. Развлеки, пригласи поужинать, сделай все, чтобы смягчить ее. В субботу я приду на день рождения и взову к ее лучшим чувствам, объясню, что это последнее желание старого человека - владеть домом своих предков и передать его своим внукам. Когда я опять попрошу ее продать дом, она должна согласиться.

- То есть ты хочешь, чтобы я ее соблазнил? - насмешливо спросил Лука. - Но ты же сам постоянно пеняешь мне на мои отношения с женщинами.

- Зачем заходить так далеко. Да и девушка очень симпатичная. Будь я лет на сорок моложе, сам бы это сделал.

- Ты не справишься, - засмеялся Лука. - Договорились. Приложу все силы, чтобы очаровать ее. Мне нужно принять душ и переодеться. А как зовут девушку?

- Запомнил... То ли Джин... то ли Джен, - пробормотал дед, набирая номер, чтобы позвонить Сазерленду.

Разминая плечи, побаливавшие после долгого путешествия, Лука отправился в спальню, надеясь, что Джен окажется не очень страшенькой.

Лука вернулся далеко за полночь, уставший, но с самодовольной улыбкой на смуглом красивом лице.

- Удалось? Она тебе понравилась? А ты ей? Это важнее! - Тео засыпал его вопросами, как только он появился. - Расскажи, как все прошло.

Лука сел на диван, ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу.

- Сазерленд представил меня своей дочери Джен, но оказалось, что я давно ее знаю. Когда-то мы познакомились с ней в Нью-Йорке, где она работала моделью. Несколько раз встретились. Итак, тебе не о чем беспокоиться, все будет в порядке. Джен была рада видеть меня. Завтра я поведу ее ужинать. К субботнему вечеру она будет смотреть мне в рот. А теперь я собираюсь лечь спать и тебе советую.

- Джемма, звонит твоя мачеха! - крикнула Лиз.

Джемма высаживала в висячую корзинку летние цветы. Вздохнув, она отложила инструменты и сняла перчатки.

В течение нескольких минут девушка рассеянно слушала, что говорит мачеха. Ее мать умерла, когда Джемме было двенадцать лет. Спустя полгода отец женился на своей секретарше - матери-одиночке с шестнадцатилетней дочерью Джен, которая уже окончила школу и начала карьеру модели.

Девочки стали подругами, но не ощущали себя сестрами, хотя отец официально удочерил Джен.

- Ты понимаешь, Джемма?

- Да. - Джемма наконец получила возможность заговорить. - Я заказала все цветы, которые ты просила, и буду в субботу с утра украшать дом для дня рождения Джен. - Джемма повесила трубку и оглянулась на Лиз. - Вы с Пэтти справитесь в субботу? Может, закрыть магазин, чтобы и ты пошла со мной?

- Спасибо, нет, - отказалась Лиз. - Я не выношу в больших дозах красавицу Джанин. Сколько ей на этот раз лет? В четвертый раз двадцать восемь?

- Не цепляйся, хотя ты права. Джен встретила на ужине старого бойфренда.

- На том самом, который ты пропустила, сославшись на головную боль?

- Да. А парень до сих пор холост и невероятно богат. Джен хочет подцепить его, и потому о ее возрасте даже упоминать запрещается.

- Неудивительно, - засмеялась Лиз.

- Гадкая девчонка! - улыбнулась Джемма.

- Лучше бы ты хоть раз была гадкой, - вздохнула Лиз. - Тебе давно пора вернуться к жизни.

- Я это сделаю в субботу, - ответила Джемма, беря книгу заказов. - Иди-ка ты обедать. Пэтти вернется с минуты на минуту, да и Рэй не задержится.

Пэтти была ученицей, а Рэй - квалифицированным флористом, но большую часть времени развозил заказы.

- Хорошо. Но я говорила о другом, Джемма. Алан умер два года назад, и, как бы сильно ты его ни любила, тебе уже пора найти кого-нибудь. Хотя бы начать думать об этом. А ты отвечаешь ледяным взглядом каждому красивому мужчине, который тебе улыбается. Ты меня слышишь? У тебя никакой радости в жизни, а длительное воздержание вредно для здоровья.

Джемма смутилась. Однажды нарушив свой обет, она очень об этом пожалела и поклялась больше не повторять свою ошибку, но не решилась сказать подруге правду.

- Иди лучше обедать, - снова проговорила она, не поднимая головы.

Оставшись одна, Джемма печально вздохнула. Она встретила настоящего друга и, едва выйдя за него замуж, сразу потеряла его.

После смерти матери Джемма много времени проводила с тетужкой Мэри. Отец женился, продал семейный дом с большим садом и купил для новой жены дом в городе. Джемма обожала возиться в саду, и тетужка позволила ей свободно распоряжаться своим садом. Тетя Мэри была ботаником и читала лекции в королевском колледже в Лондоне. Ее работа нравилась Джемме, а молодой сотрудник Алан Барнс восхищал ее еще больше. Он стал лучшим другом и доверенным лицом Джеммы.

Окончив в восемнадцать лет школу, она поняла, что не будет заниматься наукой, как тетя. Но у нее оказались художественные способности, и после двухгодичных курсов в местном колледже она стала флористом. Так она встретила Лиз. Отношения с Аланом переросли в глубокое сильное чувство. При его поддержке Джемма и Лиз открыли цветочный магазин в Челси. Жизнь была прекрасной. В двадцать два года Джемма вышла замуж за Алана Барнса. Венчание было как в сказке.

Но через четыре года Алан трагически погиб. Он занимался планеризмом и разбился. Она до сих пор переживала, что ее не было рядом, когда это произошло.

Воспоминания об Алане и по сей день наполняли печалью ее сердце, но благодаря неустанной поддержке Лиз за последние два года она немного успокоилась - перестала плакать при мысли о нем и опять могла жить относительно спокойно.

Звякнул колокольчик на входной двери, и Джемма с улыбкой обратилась к вошедшему покупателю:

- Могу я вам помочь?

Служанка провела Луку и Тео в гостиную большого особняка в георгианском стиле, где жил Сазерленд. Здесь их встретила красивая блондинка, которая сразу повисла на Луке.

- С днем рождения, Джен, - поздравил ее он. Подарок был вручен накануне. Совершенно нейтральный - сумочка от Прада. - Мой дедушка, я думаю, ты знаешь...

Она перебила его, не дав закончить фразу:

- О, да, я знаю. Как ужасно... - Она широко улыбнулась Тео. - Когда мне сказали, что вы ушибли ногу, я так вам сочувствовала. Но не могу отрицать, что была рада, когда вместо вас на ужин пришел Лука. - Повернувшись к Луке, она затараторила: - Это судьба, что мы опять встретились. Разве не так, дорогой? - и она откинула назад голову, приготовившись к его поцелую.

- Вероятно, - пробормотал Лука. Он сотни раз встречал искушенных леди, подобных ей, и его удивило, что Тео нашел ее привлекательной. Никогда не думал, что высокие худые модели в его вкусе.

Джемма редко посещала многочисленные сборища с тех пор, как умер Алан, но сегодняшнего избежать не могла.

Расправив плечи, она вошла в переполненную гостиную и осмотрелась. Взгляд ее просветлел, когда она увидела именинницу. Джен с умилением смотрела на мужчину, стоявшего к Джемме спиной, и подставляла ему для обязательного поцелуя свое искусно накрашенное лицо. Высокий, широкоплечий и черноволосый, сзади он производил великолепное впечатление. И прекрасно подходил Джен с ее модельным ростом за метр семьдесят восемь и гладкими светлыми волосами.

Внезапно Джемма увидела пожилого мужчину, тяжело опиравшегося на трость с серебряным набалдашником. Он глядел на обнимавшуюся парочку в совершенном замешательстве и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Джемма поспешила к нему.

- Мистер Девеци, - она улыбнулась тому, кто спас ее на совете директоров. - Рада видеть вас снова.

Он со старомодной учтивостью поднес ее руку к губам и поцеловал.

- Пожалуйста, называйте меня Тео.

- Пусть будет Тео, дамский угодник, - засмеялась Джемма.

Лука уже узнал этот нежный женский голос, когда почувствовал, что Тео тербит его за рукав. Он медленно повернулся и увидел женщину, державшую его деда за руку и улыбавшуюся, глядя ему в глаза. Лука оцепенел, каждый мускул в нем окаменел. Эта женщина занимала его мысли весь последний год, и он презирал ее за отсутствие моральных устоев, несмотря на то что тело тосковало по ней. Но Джен еще крепче ухватила его за руку и обратилась к женщине:

- Джемма, дорогая, познакомься с Лукой. Этот тот самый замечательный мужчина, о котором я тебе рассказывала.

Лука слышал, что говорит Джен, но запомнил только одно - имя Джемма. А как же Мими? Очевидно, это псевдоним, который она использовала, изменяя своему мужу.

Он видел ее только однажды, год назад. Тогда он плывал на своей яхте вокруг островов в Греции. Они праздновали день рождения одной девушки, а потом отправились на остров Зант.

Когда Лука вышел из переполненного туристами ресторана и направился к набережной, чтобы немного освежиться, он заметил ее. Девушка сидела за столиком бара на набережной, потягивая красное вино, и, казалось, только что сошла с картины Россетти. Она не пользовалась косметикой, но была при этом потрясающе красива. Правильные черты лица, высокие скулы и короткий прямой нос над прекрасной формы ртом. Полные губы естественного розового цвета. Заправленные за аккуратные ушки длинные волосы, цветом напоминающие опавшую листву, спадали на спину.

Пока он смотрел на девушку, два местных жителя плюхнулись за ее столик, опрокинув на нее полупустой стакан с красным вином. Она вскочила, а Лука бросился ей на выручку.

Незнакомка с готовностью приняла его предложение отправиться к нему на яхту и смыть пятна с топа и шорт, в которые была одета. Последовавший за этим секс был лучшим в его жизни, а когда все закончилось, она вскочила с кровати и, отводя взгляд, сказала, что ей нужно в ванную комнату. Подобрав одежду, она скрылась там.

Когда она вернулась, на ее пальце блестело обручальное кольцо. Лука, убиравший постель, не мог поверить своим глазам.

- Ты обручена, - протянул он, а в ответ услышал:

- Нет, замужем. Но... это было огромной ошибкой.

Лука встречался со многими женщинами, однако избегал связей с замужними. Разозлившись без меры и на себя, и на нее, он едко сказал:

- Это не по моей части, дорогая. Ты была хороша, но теперь тебе лучше уйти. Мои гости вернутся с минуты на минуту. Я бы не хотел, чтобы они тебя видели - особенно одна женщина.

Девушка в страхе широко раскрыла глаза, когда поняла, что он имел в виду. И удалилась, не сказав ни слова. Лука остался стоять голый, нервно покусывая губу. Он всегда старался встречаться с женщинами хотя бы три раза, прежде чем разорвать с ними отношения, но в эту ночь нарушил свое правило. И относительно замужних женщин тоже...

Теперь, когда Лука глядел на нее, она казалась ему такой сдержанной, такой элегантной. Трудно было предположить, что это и есть та страстная женщина, с которой он когда-то провел незабываемые часы. Ее длинные волосы были высоко подняты и закручены в тяжелый узел, подчеркивающий совершенство черт и открывающий лебединый изгиб шеи, на которой так изящно лежала платиновая цепочка с бриллиантовым кулоном.

На ней было простое, но великолепно сшитое черное платье с маленькими рукавчиками и низким вырезом, открывавшим ложбинку на крепкой груди. Дорогая ткань обтягивала линии ее стройного тела и заканчивалась на несколько дюймов выше колена. Длинные, потрясающе стройные ноги в открытых босоножках на высоких каблуках. Она представляла собой само совершенство. Впервые в жизни Лука испытал ревность к своему деду. Ему хотелось удостоиться ее великолепной улыбки, но...

Нет, он не может так думать, ведь она замужем! Лука заставил себя помнить об этом.

Джемма улыбнулась Джен и вежливо взглянула на мужчину, стоявшего рядом с ней. И тут ее глаза в страхе расширились, она побледнела, опустила взгляд, и сердце заколотилось у нее в груди. Лука, одетый в безупречный черный костюм, выделялся среди гостей ростом и шириной плеч. Его смуглое доброжелательное лицо создавало ауру уверенности и мужественности,

которую невозможно было не заметить.

Джемма не могла поверить своим глазам. Однажды в жизни она совершила ошибку. И теперь этот человек стоит так близко. Она даже не знала его фамилии, однако переспала с ним. Да, у них был секс, только секс, и более ничего. Джемма ненавидела себя, а еще больше его. Ведь он изменил девушке, которая была вместе с ним на яхте. У Джеммы защемило сердце, и с большим трудом и напряжением воли она пробормотала:

- Рада с вами познакомиться. - Едва взглянув на Луку, она отвернулась к Тео.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Такого с Лукой Девеци никогда не происходило. Янтарные глаза холодно поглядели на него, а затем она переключила внимание на Тео. Луке это не понравилось... а тут еще Джен, повисшая у него на руке.

- Привет... Джемма, не так ли? - вызывающе проговорил Лука.

Девушка оглянулась на него, в ее глазах вспыхнул гнев.

- Да. Привет, - и сразу же отвернулась опять.

- Раз уж нас формально не представили, позвольте я сделаю это сам. Лука Девеци.

Он намеренно хотел, чтобы она его вспомнила, и развязно протянул ей руку. Еще один ледяной взгляд золотистых глаз, и маленькая ладошка поднялась ему навстречу. Лука осторожно взял ее, боясь раздавить. С тех пор как он впервые встретил Джемму, ни одна женщина его так не возбуждала. Лука опустил взгляд на их сомкнутые ладони, увидел обручальное кольцо и вовремя вспомнил: он не связывается с замужними женщинами. Исключением была эта сексуальная сирена, не сказавшая ему, что она замужем, прежде чем лечь с ним в постель.

Похолодев от страха, Джемма вслушивалась в голос Луки и видела проблеск чувственности в его серых глазах. Она быстро отдернула руку.

- Джемма Барнс, - пробормотала она. Тут же вмешалась Джен:

- Окажи мне услугу, Джемма, позаботься о дедушке Луки. Несколько дней назад он оступись, и теперь у него побаливает нога, - как обычно равнодушно, произнесла она. - Нам нужно пройтись, а Дэвид хочет попозже обсудить с Лукой дела.

Бесчувственная Джен или нет, но Джемма была готова расцеловать ее за это предложение.

- Разумеется. С большим удовольствием.

Джен потащила Луку в толпу, а Джемма облегченно вздохнула. Никакие ночные кошмары не могут с этим сравниться.

Ее изумило, что он родственник низенького, коренастого и темноглазого Тео. В отличие от деда Лука был высокий, глаза светло-серые, резко контрастирующие с оливково-смуглой кожей. Именно на глаза она сразу обратила внимание год назад, ведь, по сути, они явились причиной того, что она повела себя совершенно несвойственным ей образом.

А то, что он оказался в доме ее отца в качестве бойфренда ее сводной сестры, было невероятным совпадением. Джемма почувствовала слабость, и ей захотелось уйти. Она

повернулась к Тео, собираясь извиниться, и заметила, что он продолжает глядеть вслед Джен. Лицо его выражало полное недоумение.

- Джен - красавица, она производит на мужчин потрясающее впечатление. Думаю, ваш внук сумеет с ней справиться, - успокоила она старика. - Они - прекрасная пара.

Он хотел что-то сказать, но вдруг сильно закашлялся.

- Вы не очень хорошо себя чувствуете, Тео. Думаю, нам с вами нужно найти спокойное местечко, чтобы посидеть. Я принесу вам шампанского, - предложила Джемма, беря его за руку. - А потом вы мне расскажите, что с вами произошло... и за что, собственно, я голосовала в пятницу, - пошутила она.

- Непременно, - согласился он. - Но сначала вы объясните мне, кто та женщина, с которой ушел мой внук.

- Это моя сводная сестра Джен, - сказала ему Джемма, когда они уселись на диван.

- Ваша сводная сестра? Не знал, что у вас есть сестра.

- Но мы с вами едва знакомы, - улыбнулась Джемма.

- Было бы неплохо выпить, - сказал старик и пробормотал что-то на греческом.

- Я принесу вам бренди, - предложила девушка.

В это время Джен, радостно улыбаясь и принимая поздравления с днем рождения, вела Луку в другой конец зала к своим родителям. Лука сосредоточенно думал о Джемме, не слушая щебетания Джен, но в нужных местах кивал и улыбался.

Он оглядывал зал, гадая какой из мужчин окажется мужем красавицы Джеммы. Интересно, а он счастлив или нет? Скорее его можно пожалеть, цинично решил Лука.

Но пора заняться Джен и сделать то, для чего он здесь, - выполнить просьбу деда. Лука заметил Тео, сидящего на диване, и их взгляды встретились. Тут к дивану подошла Джемма с двумя бокалами и протянула старику бренди.

- Как вы себя чувствуете? - с тревогой спросила Джемма, садясь рядом с ним и отпивая шампанское, чтобы немного успокоиться.

- Гораздо лучше. Кажется, ваша сестра хорошо знакома с Лукой. А вы раньше с ним не встречались?

- Нет, - пожившись, солгала Джемма. - А Джен давно его знает. - Тео опять закашлялся, и она нахмурилась. - Похоже, вы простудились. Не стоило вам так рано выходить из дома.

- Нет, нет, со мной все в порядке, - твердо сказал Тео и, чтобы сменить тему, принялся рассказывать ей, что она голосовала на совете директоров за выпуск дополнительного пакета акций, чтобы увеличить приток денег.

- Я в этом все равно ничего не понимаю, - легкомысленно заявила Джемма. - У меня даже со счетом проблемы, а в больших финансах вообще не разбираюсь. Но против денег ничего не имею.

- Ну, тогда есть простое решение, - мягко начал Тео. - Продайте мне виллу вашей тетушки на Занте. Много лет моя семья владела ею. Можете счесть меня сентиментальным, но мне хочется вернуть виллу назад. Если вы согласитесь, я заплачу вам больше ее рыночной стоимости.

- Приятно это слышать. Я бы так и поступила, если бы могла. Но я не могу продать ее вам. - Видя его изумление, она пояснила: - Тетушка Мэри завещала виллу мне и моим детям в пользование без права продажи.

- Понимаю, - Тео задумался. - А вы не хотите изменить это положение? Такое возможно.

- Может быть, когда-нибудь... когда я стану слишком старой, чтобы иметь детей, но не сейчас. - Джемма грустно подумала, что, кроме завещания, есть еще одна причина, но не стоит рассказывать Тео эту историю.

- Конечно, конечно, - спокойно согласился Тео. - Я достаточно пожил, чтобы понимать: не всегда можно получить то, что хочешь. - Внезапно он улыбнулся и поглядел в другой конец зала. - А вот мой внук придерживается другого мнения. Теперь скажите мне честно, что вы думаете о Луке?

Сексуальное животное, постигшее науку соблазнения и играющее на слабостях женщин, подумала Джемма.

- Он... приятный человек, - вновь солгала она. - Джен о нем очень высокого мнения.

В это время Лука, казалось, был целиком поглощен общением с Сазерлендами, а в голове у него прокручивался отчет, который он изучал сегодня утром. Его лондонская контора провела проверку, и выяснилось, что у Дэвида Сазерленда дела обстоят не лучшим образом, хотя он это тщательно скрывает.

Лука ясно представлял, чего хочет от него Сазерленд. Это стало очевидным еще в среду вечером. Ему нужны инвестиции в «Вэнити Флер». Лука не собирался этого делать, но должен был доиграть свою роль до конца.

Два раза на этой неделе Лука встречался с Джен, поддерживая отношения на уровне легкого флирта. Но она постоянно говорила о себе и модельном агентстве, которое она основала. И Тео упоминал, что у нее есть собственное дело.

Вспомнив о деду, он нашел его взглядом. Тот сидел на диване рядом с неверной Джеммой. Луке показалось, что вид у Тео обеспокоенный. Что там произошло?

- Я вынужден извиниться, - начал он, - но мой дедушка, кажется, нуждается во мне. - Вежливо улыбувшись Джен и ее родителям, Лука покинул их, направляясь к Тео.

Тот встретил его потоком греческих ругательств. Зачем он волочит за этой болтливой блондинкой? В семье две дочери, и Лука встречается не с той, с которой нужно. Он сошел с ума. Нужно было очаровывать Джемму. Теперь у Тео не осталось никаких шансов вернуть дом.

Чувствуя себя полным дураком, Лука озадаченно переводил взгляд с Тео на Джемму. Он рассердился и тоже заговорил с дедом по-гречески. Откуда, черт возьми, он должен был знать, что дочерей две. Тео сам сказал ему, что девушку зовут Джен.

Сузившимися от гнева глазами Лука смотрел на склоненную голову Джеммы. Какого черта он

согласился участвовать в этой сумасшедшей затее деда? Теперь еще придется отделяться от Джен, а это будет нелегко, объяснял он Тео.

Джемма понимала, что мужчины ссорятся, и ей стало жаль Тео. Поднявшись, она прервала Луку холодным, хорошо поставленным голосом:

- Извините, мистер Девеци, но ваш дедушка чувствует себя не слишком хорошо, а ваш крик только усугубит его состояние.

Лука на мгновение растерянно замолчал.

- Я не кричу, - нашелся он. - Греки - натуры темпераментные. И в разговорах, и во всем остальном, - многозначительно добавил он и бросил взгляд на старика - тот довольно улыбался. Нет, ему не удастся заставить его ухаживать за замужней женщиной, которая к тому же спит со всеми подряд. Ее красота роли не играет. - Я хотел, чтобы Тео остался дома, но он не послушался. Ему хотелось встретиться с вами еще раз. Кажется, вы произвели на него сильное впечатление, он, не переставая, говорил о вас. Сказал, что у вас свое дело, но не сообщил о партнере... - Лука сделал паузу и, прежде чем продолжить, выразительно посмотрел на обручальное кольцо на ее руке, затем вопросительно взглянул на деда: неужели он до сих пор не заметил, что она замужем? - А ваш муж здесь? Хотелось бы познакомиться с ним. - Лука сказал это, чтобы старик понял свою ошибку, а сексапильная Джемма вспомнила, что не говорила о муже, занимаясь любовью с ним, Лукой.

Джемма покраснела, но не могла промолчать. Глядя на возвышающегося над ней молодого мужчину, она произнесла:

- У меня действительно есть партнер, моя лучшая подруга Лиз, но я никогда не говорила об этом Тео. А что касается мужа, то он умер некоторое время назад. Теперь вы удовлетворены?

Лука опять озадаченно умолк. Какие возможности открывались бы для него, если бы Тео не ошибся! Ему нет дела до того, когда умер ее муж. Получается, что теперь прекрасная Джемма свободна и опять... доступна. Жаль, что он сейчас встречается с ее сестрой.

Вздохнув, Лука увидел горечь в ее огромных янтарных глазах.

- Извините, Джемма, но у меня и в мыслях не было обидеть вас или Тео. Могу я выразить свое глубокое сожаление по поводу смерти вашего мужа?

- Благодарю, - коротко бросила Джемма, отводя взгляд. Она была слишком шокирована. Лука так разозлил ее, что она на публике сказала о смерти Алана. Обычно у нее не хватало сил произнести это.

- Простите моего внука за грубость. Я понимаю ваши чувства, - вмешался в разговор Тео. - Я тоже потерял жену, но поверьте, время лечит. - С симпатией улыбнувшись ей, он обратился к внуку: - Джемма права, я поторопился, придя сегодня на ужин. - Внезапно вскочив на ноги с такой энергией, которой девушка не ожидала, старик потянул Луку к выходу. Но тут появилась Джен.

- Лука, дорогой, все ли в порядке? - Джен по-хозяйски взяла Луку под руку.

- Видишь ли, дедушка не очень хорошо себя чувствует, я должен отвезти его домой. Извини, что мы рано уходим, но это необходимо, - мягко произнес Лука.

- О, нет, ты должен, должен остаться. Дедушка пусть едет, я вызову ему такси.

- Нет, я не могу отпустить его одного.

Лука освободился от Джен. У Джеммы возникло ощущение, что сестра сильно ошибается относительно чувств этого мужчины.

- Но тебе незачем это делать, - вновь зашебетала Джен и умоляюще посмотрела на Джемму. - Пожалуйста, дорогая, сделай нам с Лукой еще одно одолжение - отвези мистера Девеци домой. Ты же не любишь вечеринки, а ему с тобой будет хорошо. Лука еще не успел поговорить с Дэвидом.

Джемма чуть не рассмеялась: Джен не переставала удивлять ее своей глупостью. Она хотела ответить, но тут вмешался Тео:

- Благодарю вас, мисс Сазерленд, однако не стоит утруждать вашу сестру. - Извинившись, что уводит внука, он потянул Луку за собой. - Пойдем, дорогой, мне что-то нехорошо.

Лука тоже чувствовал себя не лучшим образом, сбитый с толку событиями вечера. Ему хотелось поговорить с Джеммой, и не только поговорить. К чему лукавить? Но сейчас не время и не место. Она должна успокоиться, решил Лука.

- Прошу прощения, дамы, но нам пора. Передайте мои извинения вашему отцу, я позвоню ему. Мы еще увидимся, Джемма.

Когда Джен завладела вниманием Луки, Джемма наклонилась и поцеловала старика в щеку.

- Будьте осторожны, Тео.

- Обязательно. Вы были так внимательны ко мне, Джемма. И хотя я расстроен, что так вышло с виллой, все же хочу за вашу доброту пригласить вас завтра на ленч, пока я не уехал в Грецию.

- Завтра я не могу, - отказалась Джемма, радуясь, что у нее есть оправдание. Она уже солгала Тео, что не была знакома с Лукой прежде, и ей бы не хотелось лгать еще раз. Но так совпало, что она должна завтракать с родителями Алана в Истборне. - У меня ленч с родителями моего мужа. Прошло уже два года, как я его потеряла, однако мы продолжаем поддерживать отношения. В любое другое время - с удовольствием.

Ей нравится старик Девеци, но она не хочет иметь никаких дел с его внуком. Чем скорее они отсюда уйдут, тем лучше. Джемма со вздохом облегчения смотрела, как Тео в сопровождении Джен и Луки выходит в холл.

Проводив их, Джен вернулась и принялась недовольно выговаривать сестре:

- Тебе нужно было настоять и отвезти старую калошу домой, тогда бы Лука остался.

- Возможно, ты знаешь Луку лучше, чем я, - пожала плечами Джемма, - но он производит впечатление человека, который поступает так, как сочтет нужным, и получает то, что захочет, включая женщин. Сомневаюсь, что он будет верным мужем. - Джемма решила предупредить сестру, чтобы она вела себя осторожно. Джен была эгоистична, но вполне безобидна, не хотелось, чтобы она страдала. И Джемма добавила: - Надеюсь, ты знаешь, во что ввязываешься.

- Вот уж проблема, - легкомысленно заявила Джен. - Я уже добилась у него успеха, а теперь.. Пишут, что Лука встречается с Давиной Лавджой, лучшим нью-йоркским дизайнером. Но сейчас он в Лондоне, и я здесь, а ее - нет. О его романах только и говорят. Он слывет потрясающим любовником.

Джемма не могла этого вынести, она нервно рассмеялась, но сводная сестра лишь беспечно махнула рукой.

Через пару часов Джемма вернулась в свой маленький домик в Бейсуотере, где они жили с Аланом, и, свернувшись калачиком, уснула.

На другом конце города Лука Девеци расстроено глядел на Тео. Дед не говорил, что хочет уехать. Налив обоим по стаканчику, Тео просто сообщил, что вилла не продается и он оставляет мысль о ее покупке. Дед сидел на диване, его темные глаза потеряли свой обычный блеск, лицо выражало подчеркнутое безразличие.

- Дай сообразить. Сначала ты поднимаешь суету вокруг виллы на Занте, а теперь говоришь, что это больше тебя не заботит?

- Заботит. Но Джемма объяснила, что не может продать ее, потому что тетка оставила виллу в пользование ей, ее детям и детям ее детей.

- Но это можно изменить. Тебе не стоит отказываться.

- Возможно, - вздохнул Тео. - Но на юридическое крюкотворство уйдут годы... Ты видел Джемму. Можешь себе представить, что такая красивая женщина долго останется вдовой? Я не могу. Она молода, а ее муж умер два года назад.

Лука внезапно сел, пролив виски. И так, Джемма уже не была замужней женщиной, когда он с ней переспал.

- Значит, два года. А ты уверен? - Лука уже наделал достаточно ошибок с Джеммой, больше их быть не должно. Дед потерял свою мечту, а он обвинял в распутстве самую сексуальную женщину, которая ему встретилась.

- Джемма сказала мне об этом, когда мы уходили. Она еще скорбит, но ее траур уже закончился. Если англичане этого не замечают, то найдется кто-нибудь еще, кто ее охмурит. Она выйдет замуж, родит детей задолго до того, как можно будет изменить завещание. Это безнадежно. Я ложусь спать. - Взяв палку, Тео встал. Остановившись на лестнице, он повернулся и сказал: - Мы с Мило утром возвращаемся в Грецию. Спокойной ночи.

Лука видел, как переживает Тео свое поражение. Ему не хотелось, чтобы дед расстраивался, но он понимал, что виллу вернуть не удастся.

Перед глазами опять возникла прекрасная Джемма, такая спокойная и доверчивая с Тео, и такая холодная с ним. При воспоминании о ее обнаженном теле он почувствовал возбуждение.

А память подсказывала все новые и новые подробности: гладкая нежная кожа, сладостный вкус розовых сосков, сказочные любовные объятия, перешедшие в горячую, безудержную страсть.

Лука хотел подлить еще виски, но остановился. Он не должен напиваться, ему нужно подумать. Может быть, если он лично предложит Джемме сумасшедшие деньги, она согласится? Лука не

встречал ни одной женщины, за исключением бабушки, которая не любила бы деньги. Если этот план не удастся, в чем он сомневался, есть еще один выход из положения. Ему тридцать семь, в его годы многие мужчины уже женаты. А если он женится на Джемме и она родит ребенка, это будет правнук Тео. Он наследует виллу, желание Тео будет исполнено – вилла останется в семье. Так даже лучше. Да и Лука хочет, чтобы Джемма была в его постели. А он всегда получает то, чего хочет.

В этом плане был только один громадный недостаток. Джемма не даст ему такой возможности. Год назад он фактически выгнал ее со своей яхты. А теперь встречается с ее сводной сестрой...

Лука сидел, нахмурившись, вспоминая события прошедшего вечера и обдумывая информацию, которую получил в последние несколько дней. Внезапно на его чувственных губах заиграла хищная улыбка. Он понял, что нужно делать.

Лука поднялся с дивана и отправился спать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джемма припарковалась перед входом, не обратив внимания на стоящий возле дома черный автомобиль, и, взяв сумочку и пакет с овощами, вышла из машины.

День сегодня удался. Она немного помогла в саду свекру и позавтракала с ним и его женой Мейвис. Потом они все вместе сходили на могилу Алана и, вернувшись, выпили чаю.

По дороге домой Джемма предалась горьким размышлениям.

Та ночь с Лукой Девеци была следствием депрессии и выпитого вина. Она редко пила и быстро опьянела в тот вечер, потому и потеряла голову.

Джемма нашла в сумочке ключ и открыла дверь. Этот дом они купили с Аланом после свадьбы.

- Можно войти? – услышала она, и в прихожей возник Лука Девеци. – Мы должны поговорить, Джемма. Или нужно называть тебя Мими?

- Никак не нужно называть. Убирайся из моего дома, – гневно заявила она.

- Какой темперамент! Двое старых друзей могли бы немного поболтать, неожиданно встретившись, правда?

Что делать? Как хочется вытолкать его за дверь, но разве с ним справишься!

Кожаная куртка обтягивала мощную, накачанную фигуру. Белая рубашка оттеняла смуглую оливковую кожу, в вырезе ворота виднелась грудь, заросшая курчавыми черными волосами. Джинсы облегли крепкие бедра и длинные ноги. Серые глаза на мужественном лице пристально глядели на нее. А в ту ночь ей показалось, что глаза у него голубые, как у Алана.

Усилием воли Джемма отогнала непрощенные воспоминания, стараясь сохранять хладнокровие. Это бойфренд ее сестры, и к ней он не имеет никакого отношения.

- Я не давала тебе своего адреса, и мне нечего сказать тебе. Я хочу только одного – чтобы ты ушел.

- Джен подсказала мне, где ты живешь. Извини, если я расстроил тебя, Джемма. Но я не уйду, пока ты не ответишь на некоторые вопросы.

Раз она вспылила, значит, он ей небезразличен. Лука пристально вглядывался в ее красивое лицо. Густые блестящие волосы, перевязанные желтой лентой, спадали Джемме на спину. Яркий топ обрисовывал высокую грудь. Лифчика на ней не было, и обозначившиеся под тонкой тканью соски сразу вызвали в памяти Луки ночные видения, целый год терзавшие его после встречи с ней. Между топом и белыми брюками соблазнительно маячила полоска обнаженного тела. Обтягивающие брюки подчеркивали роскошные формы. На ногах были босоножки, открывавшие аккуратные пальчики с розовыми ноготками. Он с удивлением поймал себя на мысли, что уже второй раз эти розовые ногти будят в нем желание. Обычно его интересовали грудь и ноги, так откуда же этот фетишизм?

Лука поднял голову и заметил испуг в ее янтарных глазах. У Джеммы Варне были причины бояться. Она обманула его, назвавшись другим именем, обманула, сказав, что замужем. Несколько часов назад Лука завтракал с Джен и тактично намекнул ей, что она может рассчитывать только на дружеские отношения. Та спокойно восприняла его слова, особенно после предложенных инвестиций в ее модельное агентство. Потом Лука незаметно перевел разговор на ее сестру и выяснил, что Джемма до самозабвения любит цветы и последние два года живет монахиней. Значит, Джемма или великая лгунья, или великая актриса. А может, то и другое одновременно.

Они долго молча смотрели друг на друга. Джемма не выдержала первая.

- В таком случае, - она нагнулась и подняла пакет с овощами, - нам лучше пройти в кухню. Ты скажешь мне, что собирался, а я пока уберу овощи.

Она намеренно не приглашала Луку в гостиную. Но кухня слишком мала, а Лука находится так близко... Решение оказалось не лучшим. Его отливающий серебром взгляд был таким многозначительным, а аромат одеколona будил воспоминания о тесной каюте на яхте. Джемма несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

- Будешь что-нибудь пить? - спросила она.

Лука отказался.

- Я хочу обсудить с тобой, как можно изменить условия завещания на дом в Греции, чтобы мой дед мог купить его. Кроме того, объясни мне, почему ты сказала, что ты замужем, когда мы встретились с тобой год назад. - Лука сделал паузу. - И еще я хочу тебя, конечно... но не обязательно в таком порядке. - Он широко улыбнулся и погладил ее по руке.

Джемма заклинала себя сохранять хладнокровие, но безуспешно.

- Ни в каком порядке. Волю моей тетушки нарушить нельзя. Дом не может быть продан. Я не обязана давать объяснения. Ты встречаешься с моей сестрой, но, если боишься, что я расскажу ей о нашей скоропалительной и несчастливой встрече, можешь расслабиться. Я скорее отрежу себе язык.

- Тогда не стоит предлагать тебе выйти за меня замуж. Можно считать, что ответ я уже получил.

- Ты и сам это понимаешь. Я бы не вышла за такого распутного нахала, даже если бы ты был единственным мужчиной на земле!

- Раз у тебя такое мнение, мне нечего терять. - Его сильные руки крепко обняли ее, и, склонив голову, он страстно поцеловал Джемму.

Напрасно она старалась вывернуться и оттолкнуть его. Лука еще сильнее прижал ее к своему телу. Она чувствовала его возбуждение, сжигающую его страсть. Он не отрывался от ее губ, поцелуй становился все более страстным... и тут ее тело пронизало сладостное ощущение, так что дух захватило...

Эти воспоминания Джемма гнала от себя долгие двенадцать месяцев, стараясь забыть ту волшебную и одновременно ужасную ночь на яхте... Она не могла совладать со своим телом, оно не подчинялось ей.

Почувствовав охватившую ее страсть, Лука начал действовать настойчивее, ласки его стали нежнее.

- Господи, Джемма! - простонал он, добравшись до груди девушки и медленными вкрадчивыми движениями лаская ее. - Или Мими? Как ты себя называешь? Я не мог забыть ту нашу ночь, и я безумно, безумно хочу тебя. Скажи же наконец «да».

Раньше ее называл так только Алан. Услышав его из уст Луки, она почувствовала себя подлой предательницей.

- Не смей называть меня Мими! - яростно выкрикнула Джемма и оттолкнула его из последних сил. На подгибающихся ногах она отошла подальше, стараясь укрыться за кухонным столом, и тяжело опустилась на стул.

Лука сел на скамью. Он никогда бы не стал так яростно бросаться на нее. Но ее слова оскорбили его, он потерял контроль над собой, что бывало с ним крайне редко.

- Достаточно было просто сказать «нет», Джемма. - Он еще выяснит, почему она так бурно реагирует на имя Мими. - Я никогда не беру женщин силой, не собирался так поступать и с тобой, потому можешь расслабиться и предложить мне выпить.

- Ты с ума сошел? Я хочу, чтобы ты сейчас же убрался из моего дома.

- Разве так следует обращаться с гостями? Представляю, что скажет твой отец, когда узнает, что ты выгнала внука одного из самых крупных акционеров его компании. А еще существует Джен. - Лука подошел к ней, пристально глядя серыми глазами в ее пылающее лицо.

Отец... Джен... Что он имеет в виду, и почему у нее возникло ощущение, будто ее жизни что-то угрожает?

- Джен убеждена, что ты почти святая. Она говорит, что после смерти мужа ты живешь монахиней. Значит, ты не рассказывала ей о нашей первой встрече? Зато я с удовольствием поведаю всем, какую бурную ночь мы с тобой провели в прошлом году. Это развенчает твой образ безутешной вдовы.

Его жестокие слова больно ранили Джемму. Ее горе не было игрой. Джемма каждый день вспоминала своего ушедшего мужа. Ей не хватало его доброты, заботы, бесед с ним, ощущения любви и безопасности, которое давал ей Алан. И этот бессердечный надменный шут, который никого в своей жизни не любил, еще смеет потешаться над ее потерей!

Боль уступила место холодному гневу, желанию бросить вызов. Она медленно повернулась и расправила плечи.

- Ты сделаешь это? Ты захочешь расстроить Джен? Почему-то меня это не удивляет. Пойдем, я

налью тебе выпить. – Джемма направилась в гостиную, подошла к старинному бюро и достала оттуда бокал и бутылку виски. – Кроме виски, у меня ничего нет, – она протянула стакан. – А теперь напомни, что привело тебя в мой дом.

Лука медленно обходил гостиную. Комната, которую Джемма всегда считала большой, вдруг от присутствия Луки Девеци уменьшилась до размеров кукольного домика. Молчание затянулось. Джемма не выдержала и предложила ему сесть.

– Благодарю, я постою, – Лука уже понял, что гостиная была превращена в место поклонения незабвенному Алану. Из расставленных на красивом старинном столе многочисленных фотографий в рамках он взял одну и усмехнулся. Джемма в подвенечном платье с улыбкой глядела в лицо своего жениха, своего хозяина. На его лице тоже светилась улыбка, улыбка победителя. Голубоглазый шатен, только и всего. Это не улучшило настроения Луки. – Ты была красивой невестой, – наконец произнес он.

Вернув на место эту фотографию, Лука принялся разглядывать остальные. Групповое свадебное фото. Множество гостей. Снимки счастливой пары, окруженной друзьями. У барбекю, в плавательном бассейне. Вид обнаженной Джеммы в бикини.

Нахмурившись, Лука отвернулся и глотнул виски. Напиток был отличным. Но он пьет виски, оставшееся от другого мужчины, волочится за его женой, и это вызывает горечь во рту и в душе.

– Твой муж был интересным мужчиной. Как долго вы были знакомы до брака? – неожиданно для себя спросил Лука. Джемма вызвала у него восхищение, какого многие годы не пробуждала ни одна женщина. Внешнее спокойствие и красота в сочетании с безумным темпераментом.

– Хочешь услышать историю моей жизни? Тогда ты уберешься наконец из моего дома?

– Если ты настаиваешь, то... да.

Решив, что поймала его на слове, Джемма начала свой рассказ:

– Я встретила Алана, когда мне было двадцать, а ему – двадцать один. Он работал у моей тетушки Мэри научным сотрудником. Мы стали друзьями, а позже, когда я поступила в колледж, и любовниками. Поощряя мой интерес к цветоводству, Алан поддержал нас с Лиз, когда я закончила учебу и мы решили открыть цветочный магазин. Он был добрый, любящий, на него можно было во всем положиться. Мы поженились, едва мне исполнился двадцать один год, а через четыре года он погиб в катастрофе, занимаясь планеризмом.

– Он был образцом добродетели, но глупцом. Рисковать жизнью, занимаясь планеризмом, имея такую страстную, сексуальную жену... это непостижимо, – пробормотал Лука.

– Ты его не знал, а потому твое мнение неверно.

– А он был страстным любовником?

– Это тебя не касается. А теперь, когда я все тебе рассказала, пожалуйста, уходи.

– Позволь мне допить виски. – Он откинулся на диване, вытянув длинные ноги.

Джемма и не надеялась, что он с готовностью уйдет, но с вежливой улыбкой согласилась.

- Благодарю. Должен сказать, что твой муж хорошо разбирался в виски, как, впрочем, и в других вещах, - заметил Лука, глядя на Джемму.

Такая холодная, такая недоступная. А ведь он знал, какой она может быть... но сейчас так и хотелось дать ей в руки щит и меч. Интересно, почему она, далеко уже не юная девушка, уже двадцать восемь, упорно не хочет признавать, что их тянет друг к другу?

- А у тебя были другие мужчины, кроме меня, после смерти мужа? - спросил он и увидел, как гневно сверкнули ее янтарные глаза.

- Конечно, нет!

- Почему же тогда я? Понимаешь, Джемма, не часто мужчина снимает красивую женщину, спит с ней, а потом она надевает на палец обручальное кольцо и объявляет, что она замужем.

- Порядочные мужчины не снимают женщин.

- Но и порядочные женщины не позволяют их снимать, - сухо заметил Лука. - Мы с тобой друг друга стоим, не так ли?

Услышав это, Джемма вспыхнула.

- Больше я ничего не стану рассказывать.

- К сожалению, у тебя нет выбора. Я не уйду, пока не выясню, почему ты переспала со мной... ведь причина не в моем несомненном обаянии, - усмехнулся он. - Ты сама упала в мои объятия и мою постель, а потом мы оба провели страстную ночь. Я редко встречал подобных женщин. Зачем ты назвалась чужим именем и сказала, что замужем?

Воцарилось долгое молчание. Джемма пыталась забыть все произошедшее, но воспоминания постоянно жгли ее. Она перевела взгляд на окно, и заходящее солнце на мгновение ослепило ее.

Джемма зажмурилась. Что общего может быть у нее с гигантом финансового мира Лукой Девеци? По воспитанию и образованию она принадлежит к среднему классу. Ведет небольшой семейный бизнес. Когда отец женился во второй раз, дом, в котором Джемма прожила всю жизнь, был продан, по настоянию ее мачехи, вместо него был куплен помпезный дом на Коннет-сквер. Компания расширялась, и, по словам отца, ее семья разбогатела. Джемма этого не замечала, она сама зарабатывала себе на жизнь.

- Я задал тебе вопрос, - резко произнес Лука. По выражению ее красивого лица он видел, что она унеслась мыслями далеко от него, и ему это не понравилось. - Почему же ты все-таки солгала?

Его требовательный голос отвлек Джемму от размышлений. Здравый смысл подсказывал, что Лука не уйдет, пока не получит ответ.

- Хорошо, но ты должен пообещать, что уйдешь и больше не станешь меня беспокоить.

- Ладно, - покорно согласился Лука.

Вряд ли его словам можно доверять, но другого способа избавиться от него она не видела. Джемма взяла со стола свою любимую фотографию Алана и уселась в кресло. Посмотрела на

фото, а затем перевела взгляд на раскинувшегося на диване Луку, не сводившего с нее своих глубоких умных глаз.

- В тот день, когда я тебя встретила, была годовщина моей свадьбы. Но не только это. Тогда была кульминация... - она помолчала, подбирая слова, - несчастий, если можно так выразиться. Я приехала с тетей на Зант, впервые оказалась на острове. Раньше я и не подозревала, что у тети есть там дом. За месяц до этого она узнала, что жить ей осталось недолго. Я была очень расстроена. Она умерла через несколько месяцев от астмы.

Лука молчал, внимательно слушая Джемму.

- Короче, мой отпуск оказался не слишком веселым, но мы наслаждались общением, я принялась создавать альпийскую горку, которую тетушка всегда хотела иметь, но повредила камнем руку, пришлось распилить обручальное кольцо. - Ее выразительное лицо побледнело. - Я отнесла его в мастерскую, чтобы починить. Мы с тобой встретились, когда я забрала его у ювелира. Еще в мастерской я попыталась надеть его, но оно не надевалось. Ты не был женат и не поймешь, как я была огорчена.

Лука кивнул.

- Обычно я не пью, - продолжала Джемма, - но в тот день, дожидаясь автобуса, заказала в баре стакан вина, а официант принес графин. Я выпила от силы пару стаканов. Сидела, вспоминала Алана, наше венчание... Вдруг какие-то парни опрокинули вино, и тут появился ты. - Она протянула ему фото. - Когда в тот день я взглянула в твои глаза, такие голубые и такие озабоченные, совсем как у Алана, и ты спросил, как меня зовут, я машинально ответила: «Мими». Так называл меня Алан... А потом просто пошла за тобой. Осознав, что происходит, я испугалась. Потому что твои глаза вовсе не похожи на глаза Алена. Они у тебя серые, как гранит. Я оделась в ванной комнате, с трудом нацепила кольцо. Остальное ты знаешь.

- О, боже! - воскликнул Лука. - Думаешь, я поверю, что ты переспала со мной, потому что я напомнил тебе твоего мужа? - Отложив фотографию, он встал и пересек разделявшее их пространство. - Я совершенно на него не похож.

Никогда еще ему не наносили подобного оскорбления. Будь он проклят, если простит ей такой удар по своей гордости.

Пораженная его гневом, Джемма слишком поздно поняла, что напрасно сказала правду этому высокомерному человеку. Такой эгоист, как Лука Девеци, не позволит, чтобы его принимали за другого мужчину. На ее губах мелькнула ироническая улыбка: она вспомнила, как Джен рассказывала ей, что Лука известен своими победами над женщинами.

- Я не говорила, что ты на него похож. Твои глаза показались мне голубыми - видимо, из-за игры света. Но теперь уже все равно. Ты обещал уйти, если я скажу тебе правду.

- Да, я сейчас уйду, но сначала докажу тебе, что ты никого не обманула, кроме себя самой - И прежде чем она отреагировала, он наклонился и страстно поцеловал ее.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Джемму охватил гнев, ее взбесило его коварство. Она ударила его кулаком, одновременно пытаясь коленом стукнуть по самому уязвимому у мужчин месту. У него оказалась хорошая реакция - он вовремя отпрыгнул, но потерял равновесие и, падая на спину, потянул ее за собой. Они вместе упали на диван.

Прежде чем она поняла, что происходит, Джемма оказалась лежащей на спине, а сверху на нее навалился Лука. Она попыталась стряхнуть его, но он схватил ее руки и закинул ей за голову.

- Нет, я не потерплю насилия ни от кого, тем более от такой дьяволицы, как ты.

- А как назвать то, что делаешь ты? - закричала она, пытаясь освободиться от него. Но в ответ почувствовала его нарастающее возбуждение и поняла свою ошибку.

- Я учу тебя, как нужно приветствовать своего любовника, - насмешливо ответил он, а потом жарко зашептал ей на ухо. - Как бы ты ни противилась этому, но твой последний любовник - это я, а не твой давно умерший муж.

Ярость боролась в Джемме с физическим наслаждением. Ей хотелось помешать Луке, но его горячее дыхание вызывало в ней жар, разливавшийся по всему телу. Она чувствовала его мужской запах, тяжесть его тела. Все это пробуждало в ней воспоминания, которые она упорно гнала от себя целый год.

- Ты знаешь, что я прав, - пробормотал Лука и легонько, но требовательно куснул ее нижнюю губу, призывая оставить сопротивление и отдаться во власть чувственных удовольствий.

Джемму затопило болезненное стремление удовлетворить его эротические желания. Она еще пыталась устоять, но Лука был слишком опытным соблазнителем. И когда он принялся ласкать ее грудь, она потеряла над собой контроль... Его пальцы медленно и вкрадчиво поглаживали ее сосок, возбуждая ноющее, жгучее желание. А поцелуи становились все жарче и сильнее.

А когда он оторвался от ее губ, у нее вырвался стон. Казалось, Лука ждал этого сигнала. Он одним движением стащил с нее топ. Джемма на мгновение словно ослепла, а когда открыла глаза, Лука жадными, голодными глазами пожирал ее тело. Потом его губы стали спускаться все ниже и ниже, пока не остановились на затвердевшем соске. Он принялся ласкать его языком, легонько покусывая кончик.

В безмолвном ответе Джемма изогнулась дугой, ее маленькая ладошка дотронулась до шеи Луки в вырезе рубашки и машинально поиграла завитками черных волос. Его рука спустилась ниже, и ее ресницы затрепетали в молчаливом согласии. Она была готова отдать ему всю себя, чтобы заново испытать те изысканные наслаждения, которые он ей когда-то дарил. Почувствовав руку Луки на своем животе, Джемма удивилась тому, что он успел расстегнуть молнию на ее брюках. Тут его пальцы скользнули под шелк трусиков...

Лука смотрел на нее своими серебристыми глазами. Все было именно так, как ему запомнилось. Даже лучше. Он настолько сильно хотел Джемму, что пугался собственного голода, когда видел ее прекрасное лицо.

- Джемма, открой глаза, - хрипло взмолился Лука.

Густые ресницы затрепетали, и она одарила его своим золотистым взглядом, подернутым желанием.

- Ну, назови же меня по имени.

- Лука, - пробормотала она и попыталась стянуть с него рубашку.

- Еще, - настаивал Лука, целуя поочередно ее соски. Он чувствовал, что ее возбуждение

достигло пика, и его захлестнуло мучительное желание немедленно, сейчас же взять ее... - назови еще раз мое имя, Джемма.

- Лука, - простионала она, - Лука, продолжай...

- Хорошо, очень хорошо. - Испытывая нечеловеческие мучения, он вскочил на ноги.

Джемма подняла на него изумленный, охваченный страстью взгляд и увидела холод его глаз.

- Мы должны остановиться. Ты с готовностью произнесла мое имя, значит, теперь никогда не спутаешь меня ни со своим мужем, ни с любым другим мужчиной.

Джемма вздрогнула от его неумолимого голоса. Что-то случилось, но она не могла понять, что именно. Она инстинктивно села.

- Как бы красива и соблазнительна ты ни была... - он протянул руку и убрал с ее глаз завиток волос, - я не стану заниматься с тобой любовью в этом храме памяти твоего мертвого мужа. - Его слова падали на нее как ледяные струи, вызывая дрожь. - В следующий раз мы займемся любовью там и тогда, где и когда я сочту нужным, Джемма.

Она не верила своим ушам. Он разыграл эту сцену только для того, чтобы потешить свое тщеславие? Как же она могла совершить такую глупость?

Ее растерянный взгляд наткнулся на висевший на противоположной стене портрет Алана, и это внезапно придало ей силы. Джемма судорожно вздохнула. Надо сделать все, чтобы не выдать своего состояния. Нельзя допустить, чтобы он почувствовал себя победителем. Нужно переиграть его.

- Ты прав. Это неподходящее место. - Выдав улыбку, она натянула топ и машинально разгладила его на груди, стараясь прийти в себя. Если бы ее не мучили стыди гнев, она бы посмеялась над удивленным выражением его лица. - Спасибо, что напомнил мне. А что касается времени, то тебе как раз пора уходить.

Собрав волю в кулак, она поднялась и направилась к двери, но Лука схватил ее за руку и развернул к себе лицом.

- Ты внезапно стала очень рассудительной.

- А почему бы и нет? - Джемма стряхнула его руку и, открыв входную дверь, вышла по ступеням в сад. - Мы с тобой оба знаем, что это никогда не случится. Потому что ты не способен заниматься любовью, - презрительно произнесла она.

- Не способен! - Лука задохнулся от изумления. Зачем ей понадобилось издеваться над его сексуальными способностями? Она знает, что окажется в его объятьях в любое время, когда ему этого захочется. Лука еще не встречал женщин, которые бы приводили его в такое бешенство, как Джемма. Ему в его налаженной жизни не нужна подобная женщина... И как это ей удалось выманить его на улицу? - Просто в тебе говорит обида.

- Нет, это не обида, а истинная правда, - спокойно ответила Джемма, глядя на его побелевшее от гнева лицо. - Ты не занимаешься любовью, ты занимаешься сексом, как спортом, с бесчисленными женщинами, которых привлекает твое немереное богатство. Надо отдать тебе должное, ты знаешь, на какие кнопки надо нажимать. Но чувств у тебя нет. А я знаю, что такое настоящая любовь, и потому не согласна на меньшее.

Луке хотелось схватить ее и потрясти, чтобы она застучала зубами. Но в чем-то она была права. Он постарался справиться с охватившим его раздражением.

- Никогда не говори «никогда», Джемма. Может так случиться, что у тебя не будет выбора.

- Выбор есть всегда, - твердо ответила она.

- Верно, но иногда приходится выбирать не между плохим и хорошим, а между плохим и очень плохим, решать, какое из двух зол меньше. И ты этому научишься.

Лука натянул куртку и двинулся к черному гоночному автомобилю. Больше он не оглянулся.

Слава богу! Наконец-то он уехал. Джемма облегченно вздохнула. Но, войдя в дом, почувствовала смутную тревогу. Что значат его слова об отсутствии выбора?

Через полчаса она пила кофе, сидя на диване и оглядывая комнату. Сейчас знакомые предметы и фотографии не приносили ей успокоения. А все потому, что в комнате словно витал дух Луки Девеци.

Чтобы отвлечься, Джемма включила телевизор, где шел интересный документальный фильм о Древнем Египте. Но не могла сосредоточиться.

Ей нужна расслабляющая ванна и хороший сон. Завтра ее очередь ехать на цветочный рынок, придется вставать в пять утра.

Через пару часов она лежала в огромной кровати, в которой спала с Аланом, но сон не шел. Она то неотрывно глядела в потолок, то крутилась, стараясь устроиться поудобнее, но все тщетно. Ее губы до сих пор жгли поцелуи Луки, а воображение рисовало картины их страсти.

Она была в шоке, увидев в субботу вечером смуглое красивое лицо Луки. В душе сразу ожили видения его обнаженного тела, когда он стоял перед ней на коленях. Ее охватил жар, она застонала и зарылась лицом в подушку, чтобы избавиться от этих воспоминаний. Прошлое вернулось...

Очевидно, это была насмешка судьбы, которая заставила их встретиться. Смерть мужа, болезнь и надвигающийся уход ее любимой тетушки, плюс переживания по поводу испорченного обручального кольца. Последней каплей горя стало разлитое местными парнями вино. Джемма встретила взглядом со своим спасителем, и ей показалось, что на нее смотрят голубые глаза Алана, что это он улыбается ей. Воображение сыграло с ней плохую шутку.

Потом Лука привел ее в роскошную каюту и, вынув шелковый халат из шкафа, бросил его на кровать со словами:

- Сними испачканное платье и прими душ. Можешь взять этот халат, а я отдам твою одежду, чтобы постирали.

Джемма автоматически согласилась. Из душа она вышла в одних трусах, неся в одной руке грязное платье. И только хотела надеть халат, как раздался стук в дверь, и тут же вошел Лука. Он произнес что-то по-гречески, она не поняла что. Но его восхищенный взгляд парализовал ее, когда он подошел и, приподняв ее подбородок, сказал:

- Ты так красива, Мими.

Теперь Джемма поняла, что она просто была в шоке. Ни один мужчина, кроме Алана, не видел ее обнаженной. Ни один мужчина, кроме Алана, не называл ее Мими и не говорил ей, что она красива. Неудивительно, что, когда Лука поцеловал ее, она ответила на его ласку.

Лука ласкал ее тело, его поцелуи вызывали в ней жар, разжигали желание, которое волнами накатывало на нее. Когда он прервал поцелуй, чтобы содрать с себя одежду, она, трепеща, ждала продолжения... Ее янтарные глаза с восхищением оглядывали его стройное бронзовое тело. Она еще не разобралась в своих чувствах, когда он взял ее на руки и положил на кровать.

Страсть охватила их. Лука занимался с ней любовью в таком эротическом экстазе, что Джемма чувствовала, как сходит с ума. Она закрыла глаза и отдалась на волю страсти. Они оба сгорали от желания. И после кульминации бездыханно лежали рядом...

Оставив всякую надежду заснуть, Джемма выскользнула из кровати и пошла в кухню, чтобы выпить горячего молока.

Утром все образуется, уговаривала она себя. Лука Девеци ушел и никогда не вернется, после того, как она его оскорбила. И потом, он парень Джен. Если Джемма и столкнется с ним, иногда навещая отца, то обменяется вежливым приветствием. Только и всего.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сняв последний ящик с цветами с грузовичка, Джемма вошла в магазин и облегченно вздохнула. Теперь можно приготовить кофе. Ей нравилось покупать цветы, но не таскать их.

Всю ночь она не спала, а в пять утра уже поехала на рынок. И теперь почувствовала усталость. Днем все проблемы кажутся не такими ужасными. У нее есть бизнес, друзья, собственный дом с садиком. После ужасных выходных она опять вернулась к нормальной жизни. И никакого Луки Девеци. Выпив кофе, она принялась распаковывать товар. Нужно поставить букеты в воду, разместить горшки с цветами на полках.

К девяти, когда приехала Лиз, Джемма успела оформить витрину и открыть магазин. Подруга оценила ее старания.

- Как красиво! Но ты выглядишь ужасно.

- Благодарю, о тебе такого не скажешь, - вздохнула Джемма. Сейчас Лиз накинется на нее с расспросами.

- Я давно говорила, что тебе пора возвращаться к жизни. Но вид у тебя... Что-нибудь случилось на дне рождения? Ну, рассказывай.

Лиз обожала своего мужа Питера и двухлетнего сынишку Тома, и своей подруге она всегда желала только самого хорошего.

- Ничего особенного. Как обычно, толпа гостей, я ушла часов в десять. Только и всего.

- Меня не проведешь. Расскажи хотя бы о новом поклоннике Джен. Кто он? Очередной ловелас? Стройный красавец или старый и толстый? Зная Джен, не сомневаюсь, что деньги прилагаются.

Джемма улыбнулась. Лиз не отстанет, пока не услышит все подробности.

- Высокий и темноволосый, весьма хорош собой. Не стар, около сорока, я полагаю. А насчет женитьбы сильно сомневаюсь. Мне он показался бабником. Но Джен, конечно, надеется. И он ужасно богат.

- А зовут его...

- Лука, фамилия вроде бы Девеци.

- О, боги! Даже не верится. Ты встретила Луку Девеци, финансового гения, международного банкира! Вот это партия! Но ты права, он бабник. Его фотографии часто попадают в журналах, и всегда вокруг него разные красотки. Шансов отвести его к алтарю у Джен маловато. Но... - тут Лиз подмигнула, - Джен повезло затащить его к себе в постель аккуратно на день рождения. Я бы тоже не отказалась от такого подарка на ночьку.

Оказывается, Лука известный человек, а Джемма о нем никогда не слышала. Но лучше бы этот неотразимый и безумно богатый красавец никогда больше не появлялся в жизни Джеммы.

- О чем ты говоришь, Лиз! Ты же замужняя женщина.

- Могу я немного помечтать? - засмеялась Лиз.

- Мечтай, но не забудь про заказы, которые нужно развести до полудня.

- Ладно, ладно. Вижу, что тебе требуется помощь. - Тут Лиз нахмурилась. - А с тобой все в порядке?

- Да. Просто вчера я ездила в Истборн и обратно, а сегодня пришлось рано вставать...

- Можешь ничего не объяснять. Все и так ясно: ты была у родителей Алана и на его могиле. - Лиз дружески обняла ее.

Вот и последний день августа. Сегодня день рождения отца, со вздохом подумала Джемма. Работа закончена, нужно заехать за отцом. Она заказала в ресторане столик, чтобы пообедать с ним. Потом надо будет показаться на вечеринке у Линн и пораньше ускользнуть оттуда.

Прошло два месяца со дня рождения Джен. С тех пор Джемма не виделась с родителями, но постоянно созванивалась с ними.

Джемма припарковалась возле большого дома на Коннет-сквер. Сегодня она была в приталенном кремовом жакете с короткими рукавами и обтягивающей юбке до колен, хотя обычно носила джинсы, надевая классические костюмы по необходимости. Она позвонила в дверь и, войдя в холл, поздоровалась с экономкой.

- Добрый день, Мэгги. Отец в кабинете?

Та странно поглядела на нее и кивнула.

- Да... Нет... Он наверху, в гостиной, дожидается вас.

Джемма поглядела на часы. Половина двенадцатого.

- Неужели? Как рано для него. Может, на него так подействовало шестидесятилетие? - Джемма улыбнулась экономке, но ответной улыбки не последовало.

- Не спрашивайте меня, я ничего не знаю. Я всего лишь здесь работаю, - испуганно ответила Мэгги и поспешно удалилась.

Что это с ней? Мэгги всегда была очень добродушной.

Отец сидел в гостиной в своем любимом кресле с высокой спинкой, рядом с камином, держа в руке чашку кофе.

- С днем рождения, папа, - Джемма с улыбкой сделала несколько шагов к нему.

- Благодарю, - пробормотал он, слабо улыбнувшись в ответ, и отвел глаза.

Тут Джемма заметила, что они не одни...

Спиной к ней у окна стоял мужчина. В лучах утреннего солнца она рассмотрела только силуэт, лицо его трудно было разглядеть, но ей и не требовалось. Это был Лука Девеци. Сердце у нее ухнуло, ее янтарные глаза в ужасе расширились.

- Доброе утро, Джемма.

- Доброе утро, - машинально отозвалась она, глядя, как он приближается к ней.

Лука был одет в приталенный темно-серый деловой костюм, белую рубашку и синий галстук. Волосы длиннее, чем в прошлый раз. Он остался все тем же красивым, надменным мужчиной, каким она его запомнила. Но лучше бы она его не знала вовсе.

- Рад видеть вас снова, - улыбаясь, произнес он.

Джемма растерянно глянула на отца, но не нашла у него поддержки. Отец сидел, уставившись в чашку с кофе, словно от нее зависела его жизнь. Кажется, случилось что-то серьезное...

- Мне тоже приятно видеть вас, Лука. Но мы с отцом собираемся на ланч, - произнесла Джемма, старательно скрывая родившуюся в ней тревогу. - Чувствуйте себя как дома. Думаю Джен сейчас подойдет.

Мужчины переглянулись.

- Джемма ничего не знает, Сазерленд? Вы ничего ей не сказали?

- Что он должен мне сказать? - Джемма смутилась, встретив стальной взгляд Луки.

- Я здесь не для того, чтобы увидеться с Джен. Я здесь, чтобы поговорить с вами, кроме всего прочего. - И, повернувшись к ее отцу, Лука продолжил. - Так что, Сазерленд?

- Мне не хватило мужества, Лука. Джемма не разбирается в делах, она ничего не поймет.

- Чего я не пойму? - Джемма озадаченно смотрела на отца.

- Вам лучше присесть, Джемма, - Лука взял ее за руку. - Поверьте, вам это будет необходимо, - пробормотал он ей на ухо.

- Папа? Что происходит?

Она опустилась на диван, а Лука устроился рядом.

- Ты знаешь, я люблю тебя, Джемма, - нерешительно начал отец. - Я никогда бы не сделал тебе ничего плохого. К несчастью, в последние несколько лет я неудачно вкладывал деньги. Компания уже не приносит прибыли, и...

С возрастающим страхом Джемма слушала отца и, когда он замолчал, удивленно всмотрелась в его смущенное лицо. Оказалось, что он не только принял несколько неудачных решений, но и годами присваивал себе деньги компании. У акционеров возникли сомнения по поводу правильности ведения учета и бухгалтерии в фирме. Был проведен независимый аудит. Отец надеялся, что сумеет со временем выплатить заем, но время настало - а денег нет. Он собирался использовать новый заем, чтобы заткнуть финансовые дыры.

- Не может быть! Как ты мог, папа?

Но ответ был ей известен. У Линн были очень дорогие запросы - этот дом, а также вилла на Майорке. Джемма знала, что отец финансировал открытие модельного агентства Джен. Джемма не придавала этому значения, она просто не знала, что дела в компании обстоят так плохо.

- Но не следует расстраиваться Джемма. Лука хочет кое-что тебе предложить. Возможно, это будет лучшее решение.

- Вас это не касается. - Джемма враждебно взглянула на Луку. - Вам вообще не следует здесь находиться.

- А вот мне кажется, вам повезло, что я здесь, - насмешливо произнес он, и глаза его победно блеснули. - Конечно, если вы не хотите, чтобы вашего отца судили.

- Судили? - Джемма повернулась к отцу. - Скажи, что это не так, - взмолилась она.

- Мне очень жаль, - пробормотал отец и поднялся. Плечи его поникли, глаза повлажнели, он был бледен и печален. Куда делся тот голубоглазый энергичный человек, которого она любила? Теперь рядом с ней находился незнакомый старик. Значит, Лука говорит правду. Отец положил руку ей на плечо и устало произнес: - Я не хотел, чтобы так получилось, Джемма. Если не возражаешь, я не буду с тобой обедать. Меня заменит Лука. Если вы с ним придете к соглашению, то это будет лучший выход для нас всех. Господи, я так надеюсь на это! Не знаю, как сказать Линн о том, что случилось, если ты не согласишься. - Погладив ее по голове, он добавил: - Увидимся с тобой сегодня вечером.

Джемма осознала всю серьезность положения. Ее отца могут осудить за мошенничество! Ему нужно ее согласие, чтобы этого не произошло. Но при чем здесь она, если он даже не осмеливается сказать своей жене?

Когда отец скрылся за дверью, она собралась последовать за ним, но сильная рука остановила ее.

- Твой отец тот еще фрукт, - цинично заявил Лука, вставая и обнимая ее за талию.

- Твое мнение здесь никого не интересует. Отпусти меня! - Джемма раздраженно посмотрела на него. - Какого черта ты тут делаешь? Что ты вмешиваешься? - вспыхнула она.

- Я держатель акций «Вэнити Флер», - насмешливо сообщил он.

- О господи, твой дед потерял состояние!

- Тео не потерял ничего. Я купил у него акции два месяца назад, и теперь беспокоиться нужно мне, а не ему. Ты слышала, что сказал твой отец: давай обсудим все за обедом.

- Ты... это ты во всем виноват! - выпалила она.

- Нет. Во всем виноват твой отец.

Страх сковал ее хорошенькое личико, и Луке инстинктивно захотелось защитить ее. Джемма даже не представляет, что отец предал ее.

- Мой отец - не вор. Если кого и обвинять здесь в воровстве, то, скорее, тебя.

- Я никогда в своей жизни не воровал. Но я прощаю тебя, Джемма, и забуду эти слова. Ты просто в шоке. Если хочешь помочь отцу, то предлагаю пойти обедать. Я голоден, а когда утолю голод, то буду великодушнее. Но это твой выбор...

Выбор. Слово эхом отозвалось у нее в душе. В прошлый раз он тоже говорил о выборе. Но какой у нее выбор? Отец велел ей выслушать Луку...

- Я не собираюсь обсуждать семейные проблемы на публике, где нас могут услышать. Но я готова поговорить. Давай сделаем это здесь.

- Повторяю: я голоден, - насмешливо произнес Лука. - Я знаю местечко, где отличная еда и гарантированное уединение. Так мы идем?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Через полчаса Джемма оказалась в апартаментах Луки. Она сидела на черном диване с бокалом вина в руке и наблюдала за хозяином, который расставлял на низком столике еду, заказанную по телефону.

- Надеюсь, ты не против китайской кухни? - Он протянул ей чашку и палочки.

Джемма машинально начала есть, но вскоре отложила палочки и принялась разглядывать его жилище, отделанное в черно-белом цвете, много стекла и металла. Черный диван, черные кресла и стеклянный столик. Музыкальный центр самой последней модели, управляемый компьютером, встроенным в подлокотник кресла. Пара современных бронзовых скульптур на полированном паркете, шкафчик и черные лампы, а на белой стене напротив - лазерный цифровой телевизор с огромным экраном. Холодно, безлико. Типичное жилище холостяка.

Она немного пришла в себя.

В прошлом месяце ее нотариус сообщил, что она стала наследницей тридцати процентов акций «Вэнити Флер» и виллы на Занте.

Джемме вполне хватало доходов от цветочного магазина. Еще у нее были деньги по страховке Алана, которые она собиралась вложить в расширение своего бизнеса. Кажется, она никогда не получала дивидендов с акций «Вэнити Флер». А теперь у нее самый большой пакет.

- Еще вина? - поинтересовался Лука, перебивая ее размышления. Но она поспешно накрыла бокал рукой. В прошлый раз все случилось из-за вина. Она не будет повторять эту ошибку.

- Нет, спасибо. Думаю, нам пора перейти к делу? Кажется, я являюсь главным держателем акций компании, а потому тебе нужно мое согласие, чтобы решить, как поступить с компанией

и моим отцом?

Лука, усмехнувшись, расслабленно откинулся на спинку дивана.

- В принципе ты права. По моей информации, пока ты не достигла восемнадцати лет, твой отец управлял десятью процентами акций, завещанных тебе матерью. Потом ты стала партнером, вместе с твоей тетушкой и твоим отцом и следующие четыре года, пока не продала отцу акции матери, ты напрямую была ответственна за управление компанией совместно с другими членами семьи. К счастью, ты не была акционером в то время, когда отец выпустил свободные акции. Но тебя все равно могут обвинить вместе с отцом в мошенничестве.

- Меня? - поразилась Джемма. - Но я никогда не имела ничего общего с бизнесом. Акции, которые оставила мне мама, я продала отцу, чтобы заплатить за дом, который мы купили после свадьбы. Я только однажды была на совете директоров - нынешним летом.

- Однако я видел твои подписи на документах. Конечно, ты была молода. Но отец показывал тебе документы, чтобы подписать. Ты их хотя бы просматривала?

Растерянно глядя на Луку, Джемма наконец поняла всю серьезность своего положения.

- Я никогда не читала их...

- Верю, но это не меняет дела. Чтобы решить проблему с законом, необходимы большие финансовые вливания.

- Сколько нужно денег? Я продам дом, виллу... - Неужели отец десять лет назад втянул ее в преступление? Ужасно, но Лука говорит правду. Ей вспомнилось жалкое лицо отца, его поспешный уход...

- Капля в море, но у меня есть решение. Я готов инвестировать необходимые суммы, чтобы выручить твоего отца и опять сделать компанию ликвидной, но мне нужно кое-что взамен.

- Я уверена, отец сделает все, что ты скажешь, - пробормотала Джемма. - Он хороший человек, но он... у него...

- Дорогая жена и дорогой образ жизни, - закончил вместо нее Лука. - Меня интересует не твой отец, а ты, Джемма. Я хочу жениться на тебе.

Он сошел с ума, подумала она в первое мгновение, но, увидев решительный блеск его глаз, поняла, что это не так.

- Мы можем сегодня же вечером объявить о нашей помолвке на дне рождения вашего отца.

Его предложение было таким оскорбительным, что Джемма растерялась. Но, представив лицо Джен, она громко рассмеялась.

- Это невозможно! Ты ухаживаешь за моей сестрой. - Внезапно Джемме пришло в голову наилучшее решение. - Ты должен жениться на ней, а не на мне.

- Джен - моя давняя знакомая, не более того. Так что здесь нет никаких проблем. - Он провел длинными пальцами по ее щеке, а когда она затрепетала, добавил: - Забудь о Джен. Если хочешь спасти своего отца, выходи за меня замуж.

- Но почему я?

- Неужели не понимаешь? Ты уже была замужем, Джемма, не прикидывайся наивной девочкой.

- Да, я была замужем и прекрасно знаю, что такое брак. Любовь – главная составляющая, а мы друг друга не любим.

- Любви нет. Это просто иное название вожделения, – цинично заметил Лука. – И любовь не имеет ничего общего с моим предложением. Объясню подробно. Я полностью плачу долги «Вэнити Флер», ставлю своего человека управляющим, чтобы твой отец не смог вторично обобрать компанию. Женившись на тебе, я законно становлюсь членом семьи. Только так, и никак иначе.

Джемма сжалась от страха.

- Но это шантаж... – прошептала она, на глазах у нее появились слезы.

Лука оставался спокойным, словно вел совет директоров. Она была уверена, что так и есть. Только на этот раз он покупал ее, Джемму, а для человека, сделавшего состояние на торговле любой собственностью, какая разница?

- Что ты от этого выигрываешь, кроме строптивной жены? А я ведь могу согласиться и спустя полгода развестись с тобой, став значительно богаче.

- Отлично, Джемма, – усмехнулся он и по-хозяйски обнял ее за плечи. – Жаль тебя разочаровывать, но все не так просто. Есть и еще одно условие. Я хочу, чтобы ты стала матерью моего ребенка.

Матерью его ребенка. Три простых слова, но у Джеммы они вызвали теплые воспоминания о ее собственном счастливом детстве. На мгновение мысль о том, что у них с Лукой может быть ребенок, вызвала в ее душе отклик. Выходя замуж за Алана, она мечтала о ребенке. Но сначала они решили подождать, а потом оказалось слишком поздно.

- Так что, Джемма? Да или нет? – спросил Лука, прижав ее к себе.

- Нет. Нет. – Джемма оттолкнула его и поспешно сделала шаг назад. Она еще не сошла с ума.

- Жаль, – он пожал широкими плечами. – Два пожилых человека расстроятся. Боюсь, что твой отец сильнее, чем Тео.

- Твой дедушка показался мне симпатичным стариком. А ты хочешь угробить моего отца только для того, чтобы он или его потомки получили виллу на Занте. Ты вполне способен на это, но от Тео я такого не ожидала, – горько сказала Джемма. – Неужели все Девечи хотят разрушить мою жизнь?

- Нет, Тео к этому не имеет отношения. Он не должен знать, о чем мы с тобой говорили. После дня рождения Джен он сказал, что раздумал покупать виллу, еще раз побеседовав с тобой. Он понял, что такая красивая женщина долго не останется одинокой. То, что произошло между нами, не должно влиять на твоё мнение о Тео.

- Ты действительно любишь деда, – пробормотала Джемма. – Разве Лука Девечи способен любить кого-либо?

- Да, люблю, – он нахмурил густые темные брови. – Я не полностью лишен человеческих

чувств, как ты считаешь. Если быть честным до конца, я не собирался ни на ком жениться. Но ты сказала Тео, что только твои дети могут унаследовать дом на Занте. Если я смогу порадовать Тео и дать ему правнуков, которых он жаждет, правнуков, которые к тому же получат его старый дом, это для меня дороже любых денег.

Впервые с момента их встречи Джемма испытала к нему уважение.

- Тео - единственный близкий человек для тебя?

- Да, а поскольку ты ответила «нет», то он и останется единственным, но надолго ли... я не знаю. Он старый человек.

Ей были понятны его чувства. У нее самой, кроме отца, больше никого не осталось.

- Если я не выйду за тебя замуж, что станет с моим отцом? - осторожно подбирая слова, спросила Джемма.

- Кроме меня есть и другие акционеры. Я устранюсь, и при худшем развитии событий он закончит свои дни в тюрьме.

Джемма знала, что больше никогда не сумеет полюбить. Но ребенок может сделать ее счастливой. Значит, теперь у нее есть выбор?

- А если я соглашусь, но на некоторых условиях?

- Ты не в том положении, чтобы ставить условия, но я готов тебя выслушать.

Джемма не знала, как поступить. Зачем она нужна Луке? Только ли дом на Занте тому причиной? Такой эгоист, как он, не потерпит отказа. Она отказала ему дважды... первый раз после ночи, проведенной на яхте, и второй - два месяца назад. Может быть, стоит согласиться? Тогда он очень скоро пресытится ею и найдет себе другую женщину. А у нее останется дитя, которое она будет любить.

- Ты много ездешь, меня это не устроит. Нужны гарантии, что я смогу жить в Лондоне и продолжать собственное дело.

Лука ухмыльнулся. Она предлагает ему лучший для них обоих вариант. У него будет жена, воспитывающая его ребенка в Лондоне, и свобода продолжать тот образ жизни, к которому он привык.

- Здесь мы будем жить в моих апартаментах, ты продашь свой дом. Больше никаких других мужчин в твоей жизни. Когда я буду дома, в Греции, вместе с Тео, ты должна оставаться с нами. Я не вижу необходимости, чтобы ты ездила со мной по свету, особенно когда родится наш ребенок.

Слова «наш ребенок» подействовали на Джемму. Выходя замуж за Луку, она не предает свою любовь к Алану, в их отношениях нет никакой любви.

- Мы договорились, Джемма? - спросил Лука, приподнимая ее подбородок. - Выходи за меня замуж и становись матерью моего ребенка.

Прикосновение Луки обожгло. Вспомнились его слова, что иногда приходится выбирать из двух зол меньшее. Кто хуже? Дочь, отказывающаяся выйти замуж за мужчину, которого не

любит, и обрекающая своего отца на тюрьму? Или дочь, выходящая замуж за мужчину, которого не любит, чтобы спасти своего отца и родить себе ребенка? Кажется, последнее будет меньшим злом.

- Да, - наконец согласилась Джемма.

- Отлично. Теперь займемся остальным. До вечера нам нужно купить обручальные кольца.

- Разве это обязательно? - пробормотала она.

- Обязательно, - коротко бросил Лука. - Твой муж мертв уже два года. Сними это кольцо, оно тебе больше не нужно. Пойми, дорогая, что я и есть твое будущее, - добавил он, прижимая ее к себе.

Джемма была рассержена и одновременно расстроена, видя, как победно сверкают его глаза, когда он склонял к ней свою темноволосую голову, чтобы запечатлеть страстный, требовательный поцелуй на ее губах. Когда он наконец прервал его, Джемма с трудом перевела дыхание.

- Скреплено поцелуем, - насмешливо сказал Лука. - Жаль, на большее нет времени. Нас ждет ювелир.

Джемма считала, что день рождения Джен был для нее ужасным. Но это было ничто по сравнению с празднованием дня рождения отца. Она сильно нервничала, а близость Луки не способствовала успокоению.

Сначала они отправились на Нью-Бондстрит, где Лука выложил целое состояние за роскошное кольцо, украшенное бриллиантами и изумрудами. Потом Лука отвез ее домой, сообщив, что у него кое-какие дела, но он вернется и заберет ее в половине восьмого.

Она долго слонялась по дому, машинально одеваясь, и, лишь снимая обручальное кольцо, подаренное ей Аланом, полностью осознала значение этого действия. Ее сердце наполнилось печалью и сожалением. Она заплакала.

В половине восьмого Джемма открыла Луке дверь, одетая в классическое черное платье от известного дизайнера. То самое, в котором была на дне рождения сестры. Она заметила его неодобрительный взгляд. Он взял ее за руку и посмотрел на бледный след от исчезнувшего обручального кольца.

- Хорошая девочка, Джемма. Но напомни мне, чтобы я купил тебе ярких платьев. Ты теперь больше не безутешная вдова.

Лука повел ее к ожидавшему их лимузину с шофером. Она проскользнула на заднее сиденье, а Лука сел рядом.

- К чему все это? - поинтересовалась Джемма, стараясь не глядеть на него.

- Я всегда беру шофера, когда собираюсь пить. - Он достал из внутреннего кармана обручальное кольцо и надел ей на палец. - Полагаю, что публичное празднование нашей помолвки вызовет многочисленные тосты и море шампанского.

- Разве это так необходимо? Что подумают люди? Отец, Линн и их друзья никогда не поверят в скоропалительную помолвку, не говоря уж о Джен.

- Еще как поверят Я говорил с твоим отцом час назад. Обручальное кольцо необходимо, это традиция. Мы с тобой знаем, что это бизнес, но для всего света это будет представлено как обычная свадьба, если ты станешь следовать моим указаниям и помалкивать.

Она вспомнила, как надевал ей такое же кольцо другой мужчина, надевал с любовью. И ей захотелось сорвать эту драгоценность с пальца.

- Не вздумай, - предостерег ее Лука. Он словно читал ее мысли.

Когда они приехали на Коннет-сквер, стало еще хуже. Отец поздравил ее со словами:

- Слава богу, вы сумели преодолеть свои разногласия.

Джемма не поняла, что отец имел в виду, но тут появилась Линн и, фальшиво радуясь, обняла ее и пожелала счастья. Больше всего ее удивила Джен. Она появилась с красивым и очень молодым человеком модельной внешности и, обняв Джемму, прошептала ей на ухо:

- Отлично сработано, малышка.

Семья явно выглядела счастливой.

Через пару часов Лука ободряюще улыбнулся Джемме. Затем крепче обнял ее за талию и немного развернул, пристально глядя ей в лицо.

- Тебе нравится вечер, дорогая? - ласково спросил он.

- Нет. Я не светский человек. И не люблю быть в центре внимания, а из-за твоего кольца все меня разглядывают, - честно призналась Джемма. Такой тяжелый день, у нее начинала болеть голова.

- У отца сегодня день рождения, а все только и говорят о нашей помолвке. Я поговорю с папой и отправлюсь домой, - она попыталась избавиться от его руки.

- Ты права. О помолвке уже объявлено, мы здесь слишком задержались. - Наклонившись, Лука запечатлел легкий поцелуй на ее полураскрытых губах и отпустил Джемму. Ему не понравился блеск ее глаз. - Даю тебе десять минут, а потом подойду к тебе.

Он насмешливо ухмыльнулся. Для замужней женщины Джемма несколько наивна. Она должна понимать, что удовольствие остаться с ней наедине гораздо сильнее, чем желание присутствовать на вечеринке. У него забурлила кровь при мысли о предстоящей ночи.

Джемма смущенно покраснела. Но тут она увидела, что отец проскользнул в холл. Уж он-то от нее легко не отделается. Пусть сам скажет ей всю правду. Знает ли он, что с самого начала было у Луки на уме?

Она вышла в холл и увидела, как отец скрылся в своем кабинете, но не успела последовать за ним, как ее остановила подвыпившая Джен.

- Ты темная лошадка, Джемма. Вот уж никогда не предполагала. Когда Лука пригласил меня на ланч и, сказав, что считает меня только другом, стал расспрашивать о тебе, мне даже не пришло в голову, что вы так хорошо знакомы. До тех пор пока...

- Я его хорошо знаю? - удивилась Джемма, у нее перехватило дыхание. А если Лука выполнил свою угрозу и рассказал Джен об их единственной ночи?

- Оставь печальный вдовый взгляд, Джемма. Мама поведала мне все о вас сегодня вечером.

- Линн сказала тебе?

Этого только не хватало! Растерянная Джемма не заметила, как к ней подошел отец. Сияя от радости, он обнял ее.

- Все хорошо, Джемма, почему ты выглядишь испуганной? Лука настоял, чтобы я открыл Линн правду о компании, и она сначала немного расстроилась. Но когда я сказал ей, что вы с Лукой знакомы больше года и по глупости расстались, а теперь он хочет преодолеть разногласия и жениться на тебе, Линн захотела сразу позвонить тебе, но я ей не позволил. Объяснил, что мы не должны вмешиваться, даже несмотря на то, что как будущий зять он пообещал спасти бизнес. И я оказался прав. Вы сразу все уладили. Я так рад.

И вздохнул с облегчением, горько подумала она.

- Это Лука сказал тебе, что мы знакомы?

- А что удивительного, Джемма? Он сам напросился ко мне на день рождения, - призналась Джен. - Ты не должна была скрывать от меня, что встретила Луку в Греции и посетила его яхту. А то я как дурочка пыталась затащить его к себе в постель. Но все отлично устроилось. Фантастически богатый зять - это не намного хуже богатого мужа. Он предложил мне свою дружбу и инвестиции в мой бизнес.

Джемма потеряла дар речи. Да и что можно сказать? Лука отлично провел свою партию и выиграл. Забавно. Он вел себя как щедрый, преданный любовник... Но ей было не до смеха. Она уже собралась открыть им всю правду, но, глядя в их довольные лица, прикусила язык.

- Могу я к вам присоединиться или у вас секреты? - спросила Линн, возникнув словно ниоткуда. - Я всегда знала, что ты скрытная, дорогая. Молодец, отличная работа!

Джемма больше ни секунды не могла оставаться рядом с ними, ее душил гнев на несправедливость ситуации. Она повернулась, чтобы уйти, и наткнулась на Луку. Он обнял ее за талию. Джемма увидела насмешливый блеск его серых глаз, и ей захотелось вцепиться ему в глотку.

- Вы нас, конечно, извините, - с улыбкой произнес Лука, обращаясь к ее отцу. - Ведь это все-таки ваш день рождения, Дэвид.

Джемма молчала, пока Лука прощался с ее родными.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда они вышли из дома, Джемма повернулась к Луке:

- Как ты посмел, ублюдок?!

- Спокойно, Джемма, садись в машину.

Он устроился рядом с ней и отдал приказание шоферу.

- Не надо мною распоряжаться, - раздраженно заметила она. - Как ты посмел сказать моему отцу, что мы с тобой... - Джемма запнулась. Что они были любовниками? Она не смогла произнести это слово.

- Бедняжка Джемма, - мягко съязвил Лука. - Ты так долго прятала голову в песок, что, когда открылась правда, все еще не можешь признать этого.

- Ты просто свинья! Я сошла с ума, поверив, что ты не станешь меня оскорблять.

- Ты сама себя дурачишь, Джемма. Да я сам убил бы любого, кому вздумалось бы оскорблять тебя.

- Придется поверить тебе на слово.

- Сделай такую милость. Теперь слушай. Мы можем убедить моего деда и всех остальных, что наш брак подлинный. Нам нужно выступать одним фронтом, да это и не сложно. - Лука наклонился к ней, его рука скользнула к ее груди. - Я сказал твоему отцу, что мы встретились с тобой год назад и ты гостила у меня на яхте. А потом мы поссорились. Согласись, что так оно и было. - Он не отрывал взгляда от ее губ.

- Да, - прошептала Джемма. Его рука, ласкающая ее грудь, не давала ей сосредоточиться.

- Итак, мы наконец пришли к соглашению, - хрипло выдохнул Лука. - А твой отец услышал то, что хотел услышать. И наше сегодняшнее появление как помолвленной пары освободило его от чувства вины. - Он поцеловал ее. - Поверь, я желаю тебе добра. Твои родственники убеждены, что это брак по любви, и могут спокойно спать, не имея финансовых проблем. А ты будешь счастливо спать в моей постели. Ты хочешь меня так же сильно, как я тебя, хоть и не соглашаешься с этим. Но скоро согласишься. Я тебе обещаю. Ты станешь благоразумной, но искусенной утонченной леди, понимаешь?

Джемма молча кивнула, боясь произнести хоть слово. Лука выдвинул такую версию событий, которая позволяла всем сохранить лицо, в том числе и ей.

Он помог ей выйти из машины.

- Но это не моя улица, - запротестовала она, оглядываясь.

- Это - моя. Нам с тобой нужно о многом поговорить. Завтра я улетаю в Нью-Йорк. До моего отъезда мы должны обсудить в деталях наше бракосочетание, я не собираюсь делать это в доме, в котором ты жила с покойным мужем.

С точки зрения финансов у Луки было превосходство. И по неясной для нее причине один его вид заставлял усиленно биться ее сердце, а тело начинало пылать.

- Хорошо, - согласилась Джемма.

- Ты поступаешь мудро, - насмешливо заметил он, беря ее под руку и ведя в фойе. Он остановился возле охранника и представил ее: - Сэм, это Джемма, моя невеста. Я завтра уезжаю, но Джемма переедет сюда на следующей неделе. Я хочу, чтобы ты помогал ей и представил ее остальным.

- Разве это необходимо? - спросила она, когда за ними закрылись двери лифта. - Я хотела сказать...

- Что ты хотела сказать? Ты предпочитаешь ждать с переездом, пока мы не поженимся? Пора взрослеть, Джемма. Тебе уже двадцать восемь лет. Чем раньше ты примешь факт нашего брака, тем лучше будет для нас обоих.

Когда он обнял ее и ввел в огромные апартаменты, у нее возникло детское желание сбежать. Но Лука почувствовал это и уверенной рукой повел вперед. И вот она уже сидит на черной софе, наблюдая, как Лука сбрасывает пиджак, ослабляет узел галстука и, достав напитки, садится рядом.

- Что ты хочешь выпить?

- Пожалуйста, минералки. Два бокала вина – мой предел.

- Прошу, – сказал он, протягивая ей бокал. – Нам действительно необходимо поговорить, Джемма. У тебя уже было пышное венчание со всеми родственниками, а мы устроим простую гражданскую церемонию в субботу через две недели. Сегодня днем я уже договорился об этом. Тебе остается только занести свои документы. Согласна?

И это называется обсудить? Он уже все решил за нее. Его не интересуют ее планы, но она не допустит такого деспотизма.

- Боюсь, это невозможно, – собрав волю в кулак, ответила Джемма. – В воскресенье я лечу на Зант, чтобы решить вопросы ремонта и перепланировки тетушкиного дома. Придется отложить венчание до моего возвращения.

- Вздор. Мы можем пожениться в Греции.

- В Греции?

- Это идеальное решение. Поженимся в субботу через неделю в моем доме. Я организую доставку твоих родственников и гостей, и Тео будет избавлен от сложностей перелета. Первую неделю медового месяца мы проведем на Занте, а потом отправимся куда-нибудь еще. А Тео присмотрит за ремонтом.

- Нет, мы не можем остановиться в доме. И Тео не может. Там ему будет неудобно.

- Хорошо, мы остановимся в отеле. Но я должен увидеть дом, который стоил мне состояния и свободы.

- Ты никогда его не видел? А мне казалось, что ты там родился.

- Нет, там родились Тео и моя мать. А я родился в Афинах, и моя мама не была замужем. Теперь ты видишь, что я действительно ублодок, как ты меня и назвала.

Джемма вспыхнула. Если бы она знала, что он незаконнорожденный, то никогда бы не допустила такую бестактность.

- Не переживай, мне все равно. К сожалению, не все равно было моей бабушке. И она настояла, чтобы Тео продал дом и они переехали в Афины, где их никто не знал. Мама умерла через несколько дней после моего рождения, и меня вырастила бабушка. До недавнего времени я не подозревал, что Тео хочет вернуть дом.

- А почему он не сделал этого раньше?

- Бабушка заявила, что они никогда не вернуться на Зант, а она была упрямой, как мул. Мы с Тео никогда не осмеливались с ней спорить.

Джемма попыталась представить маленькую гречанку, у которой хватило воли запугать Луку

Девечи.

- Хотелось бы мне узнать ее секрет, - улыбнулась она.

Увидев улыбку Джеммы, Лука облегченно вздохнул, не отводя взгляда от ее приоткрытых губ.

- Подозреваю, ты и так его знаешь, - произнес он и притянул ее к себе.

Лука целовал Джемму с голодной страстью и думая лишь о том, как проникнуть в ее жгучее естество.

Она обняла Луку за шею, и он, тихонько простонав, расстегнул молнию на ее платье, нежно стянул его с плеч к талии, борясь с желанием взять Джемму прямо здесь, на софе.

Неправдоподобные золотистые глаза Джеммы были залиты желанием, грудь затвердела, бледно-розовые соски набухли и так и звали попробовать их на вкус.

- Ты хочешь заставить меня ждать до свадьбы, Джемма? - спросил он и тут же пожалел об этом. Прекрасная желанная женщина в его руках! - Ты принимаешь таблетки? - задал он еще более идиотский вопрос.

Для Джеммы это было как прыжок со скалы в бушующее море. Нервы ее были натянуты, она испытывала сексуальное возбуждение. Облизав языком взбухшие от поцелуя губы, на которых остался вкус Луки, она посмотрела на него и, увидев страсть в глубине его серебряных глаз, не раздумывая, ответила на оба его вопроса, поддавшись желанию своего тела.

Он подхватил ее на руки.

- Что ты собираешься делать?

- Отнести тебя в постель, что же еще? - засмеялся в ответ Лука. Глаза его победно блестели, когда он осторожно укладывал Джемму в огромную кровать, а сам устраивался рядом.

Прохлада покрывала охладила ее страсть, вернула к реальности, и она, защищаясь, скрестила руки на груди, не отрывая при этом восхищенного взгляда от его бронзового полуобнаженного тела.

Он был такой мужественный - широкие плечи, мускулистая грудь с курчавившимися черными волосами, в черных шелковых боксерских трусах, бугрившихся внизу. Джемма перевела взгляд на его стройные бедра и длинные ноги. Господи, что с ней происходит?

- Не нужно краснеть, Джемма. И не прячь свое восхитительное тело, - призывно улыбаясь, произнес Лука, кончиками пальцев поглаживая шелковистую кожу Джеммы. - У тебя великолепная грудь. - Склонившись, он начал ласкать языком ее соски. Волны наслаждения распространились от груди Джеммы в низ живота. Она непроизвольно потянулась к нему, выгнувшись дугой, и он стянул с нее платье. - Я хочу видеть тебя всю обнаженной. Хочу, чтобы твои роскошные волосы разметались на моей подушке.

Трепеща от возбуждения, Джемма жаждала его поцелуя. Она вцепилась в плечо Луки, стремясь еще теснее прижать его к себе. Почувствовав ее желание, Лука принялся целовать ее. Когда он отстранился, она неудовлетворенно застонала.

- Терпение, Джемма. Я хочу рассмотреть каждую частичку твоего тела. - Лука медленно провел рукой от ее шеи к груди и спустился ниже, а затем начал целовать ее глаза, щеки. - И

еще я хочу, чтобы на этот раз ты не сомневалась, кто обладает тобой.

Джемма слишком давно не была в мужских объятьях, и она забыла обо всем на свете, воспламененная ласками Луки. Ее пронзила дрожь, когда его пальцы дотронулись до ее влажного лона. Она застонала от наслаждения, вцепилась пальцами в его спину. Потом ее руки скользнули вниз, достигли ягодиц. Ей захотелось полностью принадлежать ему.

- Откройся мне, Джемма, - Лука жарко поцеловал ее. Она почувствовала его напряженную горячую плоть и застонала громче. - Нет, еще не время. Я хочу, чтобы ты на всю жизнь запомнила это.

Он принялся целовать ее соски, легонько покусывая их. Джемма непроизвольно дернулась и взяла в ладонь его возбужденную плоть. Но он убрал ее руку, продолжая неистово ласкать ее, вызывая в ней все новые и новые волны никогда ранее не испытанного наслаждения.

Джемма больше не могла ждать.

- Пожалуйста, пожалуйста, Лука! - взмолилась она, прикусив сосок на его груди.

Услышав призыв Джеммы, Лука мощным толчком вошел в нее.

- Лука! - выкрикнула Джемма в эротическом экстазе, почувствовав, как его пульсирующая плоть заполняет ее. - О, только не останавливайся!

- Я бы не смог, даже если бы и захотел.

Когда оба достигли пика кульминации, Джемма прижала Луку к себе, лаская руками его спину, наслаждаясь их изумительным совокуплением.

Сколько они так лежали - минуту или час, - Джемма не могла сказать. Наконец Лука перекатился на бок, опираясь на руку и пристально глядя в ее красивое, озаренное любовью лицо.

- Это потрясающе, Джемма!

В его словах звучало такое неприкрытое мужское самодовольство, что Джемма рассердилась.

- А теперь, если ты не против, я хочу домой. Пятница очень загруженный день на работе. - Она выскользнула из постели, стараясь не показывать, что смущена своей наготой. - В пять утра мне надо быть на рынке, но сначала нужно поспать хотя бы пару часов. - Она подобрала одежду и только тогда отважилась взглянуть на Луку, который растянулся на кровати.

- Жаль. Ты действительно не хочешь вернуться в постель? - лениво поинтересовался он. - Я уезжаю в Нью-Йорк в девять.

- Нет. Не забывай наш договор, я должна заниматься своей карьерой. - Она с трудом сдержалась, чтобы не дать воли своему гневу.

- Хорошо. Но и ты не забывай всего остального, Джемма. К моему возвращению ты обязана перебраться сюда. - Он вылез из кровати и поцеловал ее. - Через пять минут я буду готов отвезти тебя.

Джемме показалось, что Лука ревнует ее к покойному мужу. Нет, это просто бред, поскольку означало бы, что Лука любит ее. А этого быть не может.

Когда Лука, одетый в джинсы и свитер, появился в комнате, она была уже готова и приводила в порядок прическу.

- Не волнуйся, я доберусь сама.

Он попрощался с ней у дверей ее дома, крепко поцеловав. Минут через двадцать Джемма забралась в свою кровать, измученная физически и нравственно. Душа ее была в смятении.

Она не понимала, что с ней творится. Почему мысль о ребенке заставила ее согласиться выйти замуж за Луку? Почему она позволила мужчине, которого не любит и которому не доверяет, заниматься с ней любовью? Ей стало стыдно. Но... она хотела этого.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- Черт! - Джемма бросила телефонную трубку и повернулась к Лиз. - Это опять Лука. Завтра мне снова придется отложить работу. Я должна пойти с Джен покупать мне одежду, Лука все оплачивает. Он что, думает, я сама не в состоянии себя одевать?

- Нет, конечно, нет, - засмеялась Лиз. - Таким образом Лука решил уладить неловкость, которая возникла между тобой и Джен. Ведь он ухаживал за ней, чтобы подобраться к тебе поближе и опять завоевать. Это так романтично, что он звонит тебе несколько раз в день. Не глупи и остаток недели проведи, занимаясь собой, чтобы подготовиться к его возвращению.

Да уж, романтично, подумала Джемма, но промолчала. В пятницу она рассказала Лиз, что помолвлена, и выдала ей версию Луки об их отношениях. Лиз ею удовлетворилась. Сегодня вторник, Лука должен вернуться в среду. Они полетят вместе с ее родственниками в Грецию в пятницу, чтобы обвенчаться на следующий день.

Телефон опять зазвонил, и Джемма вскочила.

- Ответь, Лиз. Если это Лука, скажи, что меня уже нет. Я отправилась перевозить вещи в его апартаменты.

- А куда на самом деле?

- Домой. Ты права, устрою себе выходной до конца недели, если ты уверена, что справишься одна.

- Конечно.

- Отлично. Увидимся в субботу на свадьбе. - Джемма взяла сумку и вышла из магазина. Если она услышит еще хоть раз, что ей посчастливилось заполучить в мужья фантастического мультимиллионера, она завоет. Кроме того, у нее намечен еще один визит, который больше нельзя откладывать.

Заскочив домой, чтобы умыться и переодеться, Джемма поехала в Истборн. Она не знала, как сообщить свекру и свекрови о том, что снова выходит замуж. К ее удивлению, Сид и Мейвис хорошо приняли эту новость и обрадовались за нее.

Вечером следующего дня, усталая и раздраженная после похода с Джен по магазинам, она положила пакеты с покупками на столик в холле, и тут ее взгляд упал на обручальное кольцо на пальце.

Джемма машинально принялась крутить его, входя в гостиную. Время подпирало. Лука должен вернуться завтра, а она еще не начинала собирать вещи. Но нужно ли ей все это? Джемма слонялась по комнате, беря в руки то одну, то другую вещь. Она взяла свадебную фотографию и улыбнулась ей, погрузившись в воспоминания. Потом, решившись, поставила фотографию назад.

Через час Джемма закрыла входную дверь, оставив в доме все как было, и поехала в апартаменты Луки, забрав с собой три чемодана с одеждой и необходимыми ежедневными вещами. Сэм настоял, чтобы донести ее багаж до дверей пентхауса. Джемма с улыбкой поблагодарила его и дала большие чаевые. Закрыв за ним дверь, она оглядела гостиную. Все осталось таким же, как ей запомнилось. Она заглянула в блестящую металлом современную кухню. Столовая была в том же стиле – стекло и сталь.

Спальни ничем от этих комнат не отличались, одна белая, другая голубая. Функционально, но бездушно. Зато очень уютный кабинет – стены, увешанные книжными полками, старинный стол, масса электроники. Привлекательный камин и два кресла с высокими спинками и подлокотниками, покрытые мягкой бледно-зеленой кожей.

Взяв чемодан, Джемма вошла в хозяйскую спальню. В прошлый раз ей было некогда рассматривать ее, и сейчас она приятно удивилась. Комната была декорирована в кремово-синих тонах, на полу лежал кремовый ковер с синим греческим орнаментом. Длинные легкие занавеси были стянуты синими шнурами, оставляя открытыми широкие стеклянные двери, выходившие на террасу. Сбоку стояли диван, кресло и низкий столик. Обстановка казалась гораздо мягче, чем в остальных комнатах.

Джемма бросила взгляд на массивную кровать в центре комнаты и, неожиданно покраснев, тут же отвернулась. В противоположной стене комнаты были две двери. Поколебавшись, она подошла к ним, открыла первую и обнаружила за ней роскошную ванную с двойным душем и двумя ваннами, а в углу – просторное джакузи. Вторая комната была гардеробной.

Быстро распаковав чемоданы, Джемма убрала свои вещи. Свободного места было много, одежда Луки занимала только часть одного шкафа. Он явно мало жил здесь, подумала она, расставляя свою косметику на туалетном столике. И это хорошо... разве нет?

Вынимая шкатулку с драгоценностями из чемодана, Джемма уронила ее на пол. Она опустилась на колени и, когда доставала из-под стола последнее украшение, услышала голос Луки:

- Какой восхитительный вид сзади. – Он ласково похлопал ее по попке.

Джемма дернулась и ударилась головой о стол.

- Какого черта? – вскрикнула она и сердито посмотрела на него.

- Извини. – Лука откровенно любовался ею. Роскошные волосы Джеммы разметались по плечам, янтарные глаза горели, щеки пылали. Шелковое голубое платье плотно облегалo извивы ее стройного тела, подчеркивая грудь. – У тебя такая великолепная попка. Я просто не мог удержаться. – Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Джемма проигнорировала протянутую руку и неловко встала сама.

- Привык скалиться при виде женской задницы.

- Ты слишком долго вела затворническую жизнь, Джемма.

- Чего не скажешь о тебе. Ты же должен был приехать завтра.

- Я закончил дела раньше, чем ожидалось, - улыбнулся Лука. - Мне хотелось увидеть тебя и сделать это. - И он жадно приник к ее губам.

Руки Джеммы помимо воли обняли Луку за плечи. Ее одурманил его запах, сила его объятий, зовущая страсть его губ. Когда он закончил поцелуй, она протестующе замычала.

Лука что-то пробормотал, поднял ее и посадил на стол. Сердце у нее забилось как сумасшедшее, когда он сдвинул бретельку платья и открыл ее грудь с торчащими сосками.

Джемма громко застонала. Его поцелуи разожгли ее. Приподняв подол платья, он стащил с нее шелковые трусики. Она судорожно вцепилась в его плечи. Лука поднял голову, и их взгляды встретились. Они молча поняли друг друга.

Раньше Джемма не испытывала ничего подобного. Она призывно глядела на него, сгорая от желания. Под влиянием взрыва страсти Лука резко вошел в нее.

Никогда со времен своей юности он не терял над собой контроля и не брал женщину так быстро. Что же с ним произошло? Он вовсе не хотел напугать Джемму, тем более сейчас, перед свадьбой. Увидев испуг в глазах Джеммы, он остановился. Поправил ее платье и немного привел в порядок себя. Потом поднял ее со стола.

- Джемма... - позвал Лука, и она подняла на него свои огромные глаза, не произнеся ни слова. - С тобой все в порядке?

Она потрясенно молчала. У нее было ощущение, что ее ударила молния. В голове пронеслась картина последних пяти минут, и она вспыхнула.

Все ли с ней в порядке? Она опустила глаза и засмеялась. В голосе зазвучали истерические нотки.

- Со мной все хорошо. А ты был прав, в сексе я немного наивна. Никогда прежде я не испытывала животной похоти, - честно призналась она. - Возможно, я к этому привыкну, но все-таки я предпочитаю секс в кровати.

- Это приглашение? - усмехнулся он и ласково погладил ее.

- Нет, - улыбнулась Джемма. Она знала, что Лука имеет успех у женщин, что он представляет собой великолепный мужской экземпляр, который всегда получает женщин тогда и там, когда и где он этого захочет. Но ее удивило, что она тоже способна наслаждаться сексом без любви. Однако сейчас не время заниматься самоанализом. - Перед твоим появлением я искала на полу медальон.

- Потому я и застал тебя на четвереньках?

- Я так и не нашла его. Осторожнее, не раздави. Он мне очень дорог, это подарок Алана.

Ее слова задели Луку. У них только что был жаркий секс, а уже через минуту она думает о своем покойном муже. Это больно ранило его мужское самолюбие.

- Я помогу тебе. А вот и он, - Лука протянул ей помятый медальон. - Мне очень жаль, что так

произошло. – Его действия были не очень красивы, но в любви, как и на войне, позволено все. В любви? Что это ему взбрело в голову? Это слово не из его словаря. – Мне нужно побриться и переодеться, – отрывисто произнес он, ослабляя узел галстука. – Я куплю тебе другой.

Джемма расстроено глядела на медальон. Это была последняя ниточка, связывающая ее с Ачаном. Ей стало горько.

– Спасибо, в этом нет необходимости, – холодно поблагодарила она.

– Как хочешь, – пожал плечами Лука. Джемма догадалась, что он намеренно сломал медальон. – Я бы выпил кофе, но есть ничего не буду, не беспокойся. Немного поработаю в кабинете, а вечером мы пойдем куда-нибудь поужинаем. – Взяв пиджак, он вышел из комнаты.

Не беспокойся! Джемма хмыкнула. Она и не собиралась ему ничего готовить... Внезапно ее лоб прорезала морщинка. Раньше она не задумывалась, а как они будут жить с Лукой. Через три дня они станут мужем и женой, и если она не хочет превратить свою жизнь в ад, ей нужно забыть причины, по которым он женится на ней, и попытаться построить с ним цивилизованные отношения.

– Хорошо, я принесу тебе кофе, – пробормотала она, идя в кухню.

Позже, сидя с ним в ресторане, Джемма наконец позволила себе улыбнуться.

– Что тебя развеселило? – спросил он, потягивая бренди.

– Забавно, что это тот самый ресторан, в который я собиралась сходить с отцом в день его рождения... Через несколько дней наша свадьба, а сегодня мы впервые ужинаем вместе. Тебя не беспокоит, что ты ничего обо мне не знаешь, Лука?

Ужин был великолепным. Джемма обнаружила, что Лука – тонкий и остроумный собеседник. С ним может быть приятно, когда он не пытается затащить ее постель.

– Ничуть, – он поставил бокал и накрыл ее ладонь своей. – Я знаю все, что мне нужно знать. Ты очень красивая и сексуальная женщина.

– Я говорила не о сексе...

– Позволь, я закончу. – Лука наклонился вперед, приподняв пальцем ее подбородок и пристально глядя в глаза своими серебристыми глазами. – Ты не можешь отрицать, что мы отлично подходим друг другу. Это большой плюс нашего брака... Что же касается остального, то у нас будет время узнать друг друга. А еще я знаю, что мы оба хотим одного и того же – создать семью, родить детей и сделать счастливыми наших родственников.

– И ты считаешь, этого достаточно?

– Это гораздо больше того, к чему стремится большинство наших ровесников. Многие заводят детей так же легко, как покупают себе одежду. И не задумываются об ответственности. Сейчас я в разъездах, но, когда у нас родится ребенок, пересмотрю свое расписание.

Удивленная его замечанием, Джемма прикусила губу. Она не знала, хочет ли его постоянного присутствия в своей жизни.

На следующее утро Джемма проснулась в его кровати, но не обнаружила рядом Луку. Приняв

душ и кое-как приведя в порядок волосы, она оделась и выскользнула из спальни.

Джемма выпила кофе и принялась слоняться по гостиной, не зная, чем себя занять. Но тут появился Лука в темно-сером деловом костюме и белой рубашке.

- Ты уже одета. Отлично. Мой адвокат будет здесь через пятнадцать минут, ты должна подписать брачный контракт. Все готово для венчания, дорогая. - Он поцеловал ее. - Если ты еще не выставила свой дом на продажу, я попрошу своих людей сделать это.

- Я уже все устроила. - Джемма не любила лгать, но больше ничего не успела придумать.

Адвокат настоял на том, чтобы прочесть брачный договор целиком. Они оба сохраняют то, чем владеют до вступления в брак. Джемма не получает ничего, если они расстанутся через три года после женитьбы. И неудивительно, ведь Лука будет в течение этих лет вкладывать деньги в «Вэнити Флер».

Потом Лука ушел вместе с адвокатом, сказав ей, что вернется в шесть.

Впервые расставшись с Лукой за последние несколько часов, Джемма с удивлением оглядела толпу гостей. Свадьба проходила в саду дома Луки в Греции. И это небольшой прием? Каким же бывает большой?

Сначала Джемма, в платье от дизайнера, из атласа цвета слоновой кости, сидела рядом с Лукой на террасе, огибающей весь дом. После речей заиграла музыка. Лука вывел ее в центр террасы, и они закружились в вальсе.

Потом Лука оставил ее одну. Он подошел к группе мужчин, они сняли пиджаки и галстуки и танцевали все вместе греческий народный танец. Музыка и смех были громкими, а их движения очень сексуальными.

Потягивая вино, Джемма любовалась роскошным садом, переходя от одной массивной мраморной колонны к другой. Ей было жарко, она прислонилась к прохладной колонне и остановилась в ее тени.

Она вышла замуж... и все вокруг счастливы. Тео - несомненно. Джемма улыбнулась. Дед Луки обрадовался, встретив ее вчера. Он был очаровательно галантен. Это помогло ей освоиться, сняло нервное напряжение при мысли о предстоящем бракосочетании.

Вчера она ночевала в своей комнате, к большому недовольству Луки. Но на этом настоял Тео. И Джемма была рада провести эту ночь в одиночестве. Трудно соответствовать Луке, искушенному в сексе.

Сегодня рано утром Тео вошел в ее спальню и принес на подносе кофе. Пока они вместе пили ароматный напиток, Тео рассказывал Джемме о том, что Лука вообще-то неплохой и, несомненно, любит ее. Потом Тео добавил, что Лука очень настойчив, когда хочет добиться исполнения своего желания, и, если Джемма сомневается, выходить ли ей замуж, она может прямо сейчас сказать об этом, и Тео ее поймет.

Она уверила старика, что все в порядке. Извинилась, что обманула его в Лондоне, когда сказала, будто прежде не видела Луку, объяснив свою ложь тем, что в это время считала, что Лука ухаживает за Джен. Кажется, Тео ей поверил...

- Извините меня. Могу ли я с вами поговорить?

Джемма подняла голову и увидела красивого пожилого мужчину с седыми волосами.

- Да, разумеется. Мистер Карадис, не так ли? - припомнила она его имя. Когда их познакомили, он был вместе с женой, дочерью и сыном в инвалидной коляске.

- Вы ведь Джемма Сазерленд?

- Да, а почему вы спрашиваете?

Карие глаза Карадиса потемнели от волнения, но через мгновение он улыбнулся, и его красивое лицо оживилось.

- Так вы племянница моей ненаглядной Мэри.

Старик принялся рассказывать, взяв Джемму за руку. В течение тридцати лет мистер Карадис был любовником ее тетушки, и только сын-инвалид являлся единственной причиной того, что он не смог оставить свою жену. Джемма поведала ему о последней воле тетушки и о доме на Занте, и его глаза наполнились слезами.

- Извините глупого старика, но, встретив вас и зная, что вы никому не откроете нашу тайну, я удовлетворен. - Он поцеловал ее в щеку. - Если вам когда-нибудь что-нибудь понадобится, позвоните мне.

Куда она подевалась? Лука обошел дом и внезапно замер на месте. Его невеста стояла, прислонившись к мраморной колонне, и держалась за руки с банкиром Карадисом, позволяя целовать себя в щеку. Карадис был так же богат, как и Лука. Что между ними происходит? Тео лишь раз взглянул на нее и был сражен наповал, и Карадис, кажется, тоже стал жертвой ее очарования.

- Так вот где ты прячешься!

Джемма повернулась и увидела, как Лука, прищурившись, смотрит на старика. Он сказал что-то по-гречески. Мистер Карадис ответил и рассмеялся, а потом повернулся к Джемме:

- Рад был с вами познакомиться. Надеюсь, мы еще увидимся.

- Я также надеюсь, - улыбнулась она в ответ.

- Очень трогательно. Ты будешь прятаться и флиртовать с каждым встреченным стариком? - проворчал Лука.

- Я не пряталась и не флиртовала. Я вышла освежиться в тени. - При виде Луки Джемма разгорячилась еще больше. У них с тетушкой Мэри было много общего: страсть к красивым грекам и любовь к растениям, подумала она, лукаво улыбнувшись.

- В вертолете тебе станет прохладнее. Пора проститься с гостями, мы отправляемся на Зант. - Крепко взяв за руку, Лука повел ее к гостям.

Через некоторое время они приземлились на крыше какого-то здания.

- Где мы?

- Это наш отель.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Джемма проснулась и, потянувшись, глубоко вздохнула.

- Ну, наконец-то! - Лука крепко прижался к ней.

- Ты такой ненасытный, - пробормотала Джемма, устало улыбнувшись ему.

- Ммм, утреннее возбуждение является непреложным фактом, с которым нам, бедным мужчинам, приходится иметь дело.

- Разве? Я этого не знала.

- Значит, раньше ты была ненаблюдательна. Да, кстати, я тут переговорил с Лиз о твоих утренних вставаниях в пять часов. И мы решили, что будет гораздо лучше, если парень, которого ты наняла, займется этим.

- Кто дал тебе право обсуждать мои дела за моей спиной? Меня вполне устраивали мои ранние вставания, так же как и Лиз, пока ты не вмешался.

- Если бы это было так, я не стал бы вмешиваться. Но Лиз это раздражает. Она подменяет тебя только потому, что вы подруги.

- Она это тебе сама сказала? - смутилась Джемма.

- У тебя потрясающая способность прятать голову в песок и видеть только то, что тебе хочется увидеть.

- Я спрашивала ее, она всегда говорила, что ей не сложно.

- Она не высыпается из-за ребенка, ей трудно с раннего утра приниматься за работу.

- Ты прав, - смущенно согласилась Джемма.

- Я всегда прав, но и ты не ошиблась относительно моей ненасытности. - И он страстно поцеловал ее...

Через полчаса, отказавшись от совместного душа, Джемма лежала, глядя в пространство, и анализировала, что с ней происходит. Уже понедельник, и они не выходили из номера с вечера субботы. Они почти не вылезали из постели.

Лука открыл ей новые грани ее сексуальности, о которых она прежде и не подозревала. Джемма любила Алана и не сомневалась в том, что тоже любима. В их первую ночь она плакала, переполняемая эмоциями. Смерть Алана совершенно подкосила ее, и она больше не хотела испытать такую боль.

Лука не вызывал у нее подобных эмоций. Лишь дикое и безрассудное чувственное желание поглотить его целиком.

Что ж, она подходящая жена для человека, вроде Луки, заведомого бабника, считающего женитьбу своего рода бизнесом. Каждый хочет получить от этого союза свое, но любовь не входит в это уравнение.

Войдя в ванную, Джемма присоединилась к Луке, стоявшему под душем.

Лука поглядел на ступени, выбитые в скале, а затем оглянулся на Джемму.

- А другой дороги нет?

- Можно добраться до дома на лодке, но так быстрее.

- Подожди, - Лука взял ее за руку, - я пойду первым. Если ты сорвешься, я тебя поймаю.

- О, какой джентльмен, - насмешливо улыбнулась она.

Дом тетушки Мэри на Занте был одноэтажным, двадцати футов шириной и сорока футов в длину. Расположенный в середине узкой полоски земли, он возвышался над бухтой. Лет десять назад его расширили, добавив удобную жилую зону, со стеклянными дверями от пола до потолка, откуда открывался потрясающий вид.

- Не так плохо, как я думал, - заметил Лука. - Я договорился с архитектором на среду, чтобы он все посмотрел.

Они зашли в жилую зону. Два немного потертых мягких дивана, стеклянный столик, опирающийся на двух дельфинов, небольшой полукруглый бар в одном углу и занятая книжными полками противоположная стена. Всюду чувствовалось присутствие тетушки Мэри. На Джемму нахлынули воспоминания, она прошла к окну и печально взглянула на море. Одобрила бы тетушка ее поступок?

Лука подошел к ней и обнял за талию.

- Почему ты говорила, что в нем нельзя жить? Он немного маловат, но для отдыха вполне подходит. Посмотрим спальни. Тео говорил, что здесь всего две, нужно будет их переоборудовать и добавить еще парочку. Не люблю ограничений в спальнях.

- Я знаю, - вспыхнув, пробормотала Джемма, а он нагнулся и поцеловал ее полные, слегка раскрытые губы.

Уже знакомое чувство сексуального восхищения нахлынуло на нее. Она обняла его за шею и прижалась к твердой мускулистой груди. У нее возникла одна идея.

- Ты хотел посмотреть спальню, - напомнила она и улыбнулась.

- Кажется, ты что-то задумала, Джемма. Продолжая улыбаться, она открыла дверь спальни и зажгла свет.

- Вот это да! - Лука замер от восторга, а Джемма рассмеялась.

Спальня была огромной. Стены были расписаны обнаженными эротическими фигурами из древнегреческих мифов в разных позах с интимными деталями. Потолок был задрапирован шелком, расшитым золотом, а центр комнаты занимал золотой балдахин, поддерживаемый столбами в виде переплетенных змей. Под балдахином находилась огромная кровать.

- Теперь ясно, почему ты не хотела, чтобы поехал Тео, - сказал Лука, притягивая ее к себе. - Но почему это было бы неудобно для нас с тобой?

У Джеммы пересохло во рту.

- Возможно, потому, что я не слишком хорошо тебя знала, когда говорила это, - удивляясь собственной смелости, хрипло выдохнула она.

- Но теперь, когда ты меня знаешь, мы можем немного задержаться здесь?

- Да, конечно. Я...

Но Лука прервал ее страстным поцелуем. Она затрепетала в его объятьях, а он, не теряя времени, поднял ее и положил на кровать.

- О, под балдахином зеркало, мне все больше здесь нравится.

Улыбнувшись, Джемма провела пальцем по его бицепсам, затем по широкой мускулистой груди. Лука снял с нее блузку и принялся ласкать ртом ее грудь. Она застонала.

- Ты так отзывчива, - хрипло выдохнул он, продолжая раздевать ее, любуясь прекрасным лицом, стройным телом. - Расслабься, Джемма. Я хочу получить максимальное удовольствие от этой необычной комнаты, - наклоняясь вперед, сказал он, припадая к ее губам.

Джемма хотела удержать его, но он не позволил, продолжая играть с ее напрягшейся грудью.

- Тебе нравится?

- Да, - выдохнула Джемма, когда он откинулся назад, а его рука двинулась вниз. - О, да, - повторила она, чувствуя, как горит все ее тело. И застонала, увидев в зеркале их отражение.

Джемма была распростерта под ним, покорная движению его рук. Она видела мускулистое, тренированное тело Луки и его возбуждение со стороны. Когда он наконец утонул в ее горячем лоне, она широко раскрыла глаза от страсти...

- О, Джемма... - простонал он и откинулся назад.

- Не останавливайся, - молила она.

- Это невозможно, - Лука поцеловал ее. - Но теперь моя очередь наблюдать. - Он перевернул ее так, чтобы она оказалась сверху. Охватившая Луку страсть заставила его потерять контроль над собой. У него вырвался почти животный рев, и мир вокруг Джеммы взорвался сотнями солнц...

Немного придя в себя, она подняла взгляд и увидела отражение великолепного бронзового тела Луки.

- А твоя тетушка была та еще штучка, с серьезными эротическими фантазиями. - Лука разглядывал любопытную картину на стене. - Но полагаю, это была все же идея ее любовника.

- Да, комната действует на воображение. Я провела здесь десять дней в прошлом году и потому угодила в твою постель на яхте, - горько сказала Эмма. - Возможно, в этом было виновато не только вино.

Лука рассмеялся. Уж лучше так, чем стать заместителем умершего мужа.

- А ты знаешь, кто был любовником твоей тети?

- Не имею ни малейшего представления. А теперь, когда она умерла, это и вовсе не имеет

никакого значения, – смутившись, ответила она.

Лука понял, что Джемма лжет. Почему? Впрочем, ему до этого нет дела. Она вышла за него замуж, он чувствует, как она загорается под его взглядом. Их сексуальная совместимость вне всякого сомнения. Но какие еще секреты она от него скрывает?

Джемма заставила себя улыбнуться, но внезапно ей захотелось поскорее уйти отсюда. Трясущимися руками она принялась застегивать блузку.

Лука заметил нервную поспешность, с которой она одевалась. Раскаивается ли она в том, что произошло на этой декадентской кровати? Или вспомнила своего покойного мужа и жалеет, что с ним у нее такого не было? Нет, конечно, нет. В последние дни Лука узнал кое-что новое о своей красавице жене. Для замужней женщины у нее был слишком маленький опыт в постельных делах, и при этом наблюдалось явное желание заниматься любовью. Она даже не знала об утренней эрекции у мужчин. Возможно, ее покойный муж был не слишком сексуален.

Лука глядел, как она надевает босоножки. Ему нравились ее маленькие ступни с розовыми ноготками... Он любил в ней все. Великолепные волосы, спадающие по спине в шелковом беспорядке, лицо без макияжа, светящееся после секса, пухлые губы, вызывающие у него желание целовать их вновь и вновь. Любить ее опять...

Джемма оказалась удивительной любовницей, сияющей, становящейся день ото дня все смелее. Вспоминая ее смех, когда она открывала дверь этой комнаты, желание, с которым она упала в его объятия, Лука опять почувствовал возбуждение. Его взгляд упал на ее грудь, пока она застегивала блузку. Джемма не носит лифчик, он ей не нужен. Она естественна, как цветы, которые она обожает. А есть ли что-нибудь более привлекательное в женщине для мужчины? Но она знала другого мужчину...

Опять... Его постоянно мучает какое-то инфантильное любопытство узнать, каким любовником был ее прежний муж. Странно. Раньше у него не возникало желания выведывать сведения о прежних партнерах своих женщин. И он никогда не обсуждал с ними свое прошлое. Он хороший любовник, Джемма счастлива с ним, в постели ей хорошо. Это имеет значение, а все остальное – нет...

– Уже уходим? – спросил он, когда она подошла к двери.

– Да, ты ведь уже все посмотрел. Послезавтра мы вернемся вместе с архитектором. Ты был прав. Дом можно использовать для отпуска. Но он не особенно удобен для того, чтобы Тео жил в нем. Слишком сложно добираться. – И не дожидаясь ответа, она вышла через холл.

Лука вдруг осознал, что ему хочется сделать Джемму счастливой не только в постели. Нет, ему нужно больше, гораздо больше. Он хочет стать центром ее жизни...

Он, Лука Девеци, который никогда не верил в любовь, был совершенно сражен с момента первой встречи. Лука пытался отрицать это, считая, что она замужем. От разочарования он стал встречаться с Давиной. Но с той минуты, как опять увидел Джемму и понял, что она свободна, он твердо шел к своей цели – сделать ее своей.

Лука озадаченно оглядел спальню. Это место было восхитительным, но не представляло для Луки ценности. Ему и дом был не нужен, о доме мечтал Тео, а не он. Лука лишь ухватился за этот повод и воспользовался положением ее отца, чтобы заставить Джемму выйти за него замуж.

О, черт... как он может надеяться завоевать ее любовь, поступая подобным образом?

Джемма несколько раз глубоко вдохнула, чтобы немного успокоиться, и медленно направилась к воде.

- Я полагаю, оргия закончена? - спросил Лука, подойдя к ней.

- Да. Я хочу вернуться в наш комфортабельный отель.

Непокрытые волосы Джеммы отливали на солнце золотом. Лука сжал ладонями ее голову. Ему хотелось, чтобы она знала, какие чувства он испытывает к ней, хотелось видеть в ее глазах веру, любовь. Но Лука ничего не сказал. Вместо этого он крепко поцеловал жену. Джемма теперь принадлежит ему. Он сделает все, что в его силах, чтобы удержать ее.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Но когда в четверг Лука показывал архитектору Полю дом, он уже не был в этом уверен.

Поль был юным темноволосым красавцем. Его глаза загорелись, когда он увидел спальню. Но еще сильнее они загорелись, когда Поль вместе с Лукой подошел к Джемме, лежавшей на песке в бикини, чтобы показать ей набросок плана перестройки дома.

Луке нравилось тело Джеммы, но ему пришлось не по вкусу, что ею любит другой мужчина. И вовсе не понравилось, когда архитектор спросил по-гречески:

- А вы действительно хотите избавиться от этой спальни?

Лука так взглянул на него, что тот мгновенно посерьезнел.

- Не боишься сгореть, Джемма? - Лука протянул ей руку, помогая встать. Взяв полотенце, он накрыл ей плечи и увидел в ее глазах изумление. Кажется, ему не удалось скрыть свою ревность. А раньше он не знал, что это такое... - Архитектор сделал черновой набросок плана, думаю, тебе понравится. Дом будет немного расширен в эту сторону, - он обвел рукой сад, - чтобы можно было добавить еще четыре спальни. На мысе мы сделаем причал, чтобы Тео было удобно подъезжать.

- Ты хочешь уничтожить сад и альпийскую горку?

- Так будет лучше. Для тени мы соорудим веранду вокруг всего дома. На остальной части сделаем мощный дворик, чтобы обедать, а пальмы в горшках, растения и цветы ты можешь разместить, где захочешь.

- Нет. - Она повернулась к Полю: - Извините, вам придется либо сделать в доме второй этаж, либо перестроить две имеющиеся спальни.

Поведение Джеммы озадачило и рассердило Луку. Конечно, она любит возиться в саду, но сейчас ведет себя нелепо.

- Будь благоразумна, Джемма. В саде нет необходимости, когда рядом такой красивый залив. Покажите моей жене набросок, Поль.

Взяв план, Джемма, даже не взглянув, разорвала его.

- Мой муж ввел вас в заблуждение, Поль. Это мой, и только мой, дом. И только я решаю, что и как здесь делать. Разве не так, Лука? - обратилась она к мужу. - По нашему брачному договору, ты владеешь тем, чем владел, а я владею тем, чем владела я. А теперь извините меня, пойду поплаваю. - Сбросив полотенце, она побежала к морю.

Лука был вне себя. Он проводил архитектора, пообещав связаться с ним позднее.

Что произошло? Не в ее характере так яростно реагировать на простые вещи. Он скользнул взглядом по саду. Что здесь такого важного в этом саду, что ее так расстроило?

Раздевшись, он пошел к морю. Джемма появилась внезапно, как Афродита, выходящая из волн. Тряхнула сверкающими мокрыми волосами.

Они встретились у края воды. Серые глаза Луки моментально потемнели. Как она великолепна! Но сейчас важно другое. Следует разобраться, почему она вела себя так странно.

- Поль уехал, а я хочу поговорить с тобой.

- Звучит зловеще. Лука, мне нужно одеться. Ты сам говорил, что я слишком долго нахожусь на солнце.

- Ты никуда не пойдешь, пока не расскажешь мне, почему протривишься тому, чтобы застроить сад. Ты здесь всего второй раз, значит, это связано с какой-то тайной твоей тетушки.

Взволнованная присутствием полуобнаженного Луки, она не могла сосредоточиться и придумать правдоподобное объяснение.

- Даже не пытайся солгать, - добавил Лука, - твои глаза тебя выдают, когда ты пытаешься это сделать. Лучше доверься мне. Я обещаю, что никому не выдам твой секрет.

Странно, но она поверила ему. Лука был известен деловой сметкой и жесткостью, позволившими ему стать мультимиллионером в тридцать лет. Он считался известным дамским соблазнителем, но Джемма чувствовала целостность его натуры.

Возможно, он унаследовал это от своего деда? Или на нее действуют его мужские чары, вынуждая довериться ему? Больше года она одна хранила тайны тетушки, и это тяжелым грузом давило на нее.

И Джемма, вздохнув, принялась рассказывать.

- Двадцать лет назад моя тетушка ожидала ребенка от своего любовника. Она была на шестом месяце беременности, когда они, как обычно, приплыли на Зант для любовной встречи. Выходя из лодки, она поскользнулась и упала. У нее произошел выкидыш. Ребенок оказался девочкой. Они похоронили бедняжку у подножия скалы, где положили несколько камней. Тетушка Мэри сказала мне, что в их действиях не было ничего незаконного. Если бы это произошло в больнице, там все равно ничем не смогли бы помочь. Тело несчастного младенца не стали бы даже хоронить. А для тетушки ее ребенок был реальным символом их взаимной любви. Я соорудила над могилой девочки альпийскую горку и обещала тетушке, что сохраню место упокоения ее ребенка.

Лука не был сентиментален, но история произвела на него впечатление. Он понял, почему завещание было оформлено таким образом. Женщина не могла оставить дом собственному ребенку, но оставила его будущим детям Джеммы и детям ее детей...

Глядя на расстроенное лицо Джеммы, он тяжело вздохнул и нежно погладил ее по волосам.

- Больше ничего не говори, дорогая. Я все понимаю. - Он обнял ее, и она испытала облегчение.

- Ты действительно меня понимаешь? Ты же не веришь в любовь, и возможно, что это правильно. Любовь только причиняет боль. - Она не заметила, как он сурово сжал рот. - Тетушка всю жизнь любила одного человека, но не могла быть с ним вместе. Она мечтала завести семью, но этому не суждено было сбыться. Она могла проводить с любимым лишь несколько недель в году. - Джемма оглянулась на залив. - Это райское место, но, возможно, где-то здесь обитает нечистая сила.

- Какая ты фантазерка! - улыбнулся Лука.

- Можешь не верить, но у меня ощущение, что этот дом - несчастливый. Он не принес счастья тетушке Мэри, да и Тео тоже. Разве нет?

- Забудем сейчас о доме. Мы с тобой собираемся уехать с острова и отправиться в круиз на моей яхте, где серьезно займемся вопросом увеличения моей маленькой семьи.

Джемму разбудил звук льющейся воды. Она потянулась и расправила на груди ночную сорочку. Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, она застонала. Еще нет шести часов. Сегодня понедельник, Лука рано утром улетает в Нью-Йорк. Учитывая разницу во времени, он как раз успеет на бизнес-ланч. Он должен был улететь вчера вечером, но передумал, о чем ей теперь напомнило ноющее тело.

Дверь ванной комнаты отворилась, и ее взгляд автоматически обратился к тому, кто вот уже четыре месяца был ее мужем. Обнаженный Лука обернул бедра полотенцем. Густые черные волосы были влажными, и капли воды стекали по крепкой шее. В нем было больше шести футов роста и мускулистого совершенства. Всякий раз, когда он входит в комнату, у Джеммы перехватывает дыхание.

- Мне хорошо знаком этот взгляд, Джемма, но один раз я уже отложил отъезд, - и он удалился в гардеробную.

Джемма откинулась на подушки. Хорошо, что Лука уезжает. Он согласился, что она будет жить в Англии. Джемма надеялась, что они не часто будут видеться, но все получилось не так, как она ожидала.

На свадьбу Лука подарил Джемме «вольво», сказав, что ее прежняя машина слишком старая. За десять дней, что он пробыл в Лондоне перед отлетом на Дальний Восток, он успел подружиться с Лиз и Питером, даже предложил Питеру работу в своей компании и посоветовал Джемме и Лиз взять в цветочный магазин еще хотя бы двух продавцов, чтобы справиться с новым контрактом, который они получили. Теперь у владельцев были развязаны руки, и они могли вздохнуть спокойнее.

Все всегда соглашались с Лукой. Джемма добилась успеха только в одном: дом на Занте будет перестроен так, как она предлагала. Эротическая спальня будет переделана, и в доме появится второй этаж с четырьмя спальнями.

Какое волнующее слово «дом», подумала Джемма, оглядывая спальню. Считает ли она апартаменты Луки своим домом?

Их супружеский секс был великолепным, но душевно они не стали ближе. Хотя, как она полагала, у них установились дружеские отношения.

Рождественские праздники они провели в Греции вместе с Тео. Было очень весело, и теперь они на три дня вернулись в Лондон. В воскресенье вечером Лука подарил ей бриллиантовый браслет и настоял, чтобы отпраздновать их четырехмесячный юбилей праздничным ужином и, к ее удивлению, походом в оперу, которую она очень любила, а он – нет. Ну и конечно, был секс...

Лука постоянно делал ей подарки. У нее появилось столько драгоценностей, что она просто не знала, что с ними делать. То же самое и с нарядами. Он был так изобретателен в своих подарках и не соглашался принять отказ. Теперь она стала понимать, как баснословно он богат.

Она спокойно относилась к деньгам, если ей хватало на жизнь. Но, возможно, скоро у них появится ребенок, и это надо учитывать. Она еще не сказала об этом Луке, но у нее уже была трехнедельная задержка.

План воспитать ребенка для себя, потому что Лука постоянно будет отсутствовать и не станет ни во что вмешиваться, теперь казался ей глупостью. Она нахмурилась. Лука ухитрился проникнуть во все стороны ее жизни. То же будет и с ребенком.

– Ты хмуришься? Я польщен. Смею ли я надеяться, что ты будешь скучать без меня? – Лука остановился около кровати, но она молчала. – Поедем со мной в Нью-Йорк. Один телефонный звонок, и все будет улажено. А я могу поехать в аэропорт на полчаса позже, чтобы ты успела собраться, – предложил он.

Джемма удивилась. Его предложение повергло ее в смятение.

– Нет, Лука, мне нужно на работу.

– Сейчас в твоем присутствии в магазине нет необходимости. Прояви ко мне снисхождение на этот раз. Я покажу тебе Нью-Йорк.

Она смутилась. Он просит ее поехать с ним.

На мгновение ей захотелось этого, но она испугалась.

– Нет, путешествия не входят в наш договор.

– Конечно, нет, – его глаза вспыхнули и погасли. – Как глупо, что я забыл об этом. – Он нагнулся и поцеловал ее. – Я вернусь через две недели. Постарайся не очень скучать...

В магазине Джемма не находила себе места, вспоминая, как сразу после ухода Луки зазвонил телефон. Это был Тео, который хотел поздравить Луку с днем рождения. Джемма похолодела. Она сказала, что не может долго разговаривать, потому что торопится на работу.

– Что с тобой такое? – озабоченно взглянула на нее Лиз. – Ты скучаешь по Луке?

– Что-то вроде этого. – Джемма взглянула на подругу и решила с ней поделиться: – Сегодня у него день рождения, а я забыла его поздравить, когда он уезжал.

– Нехорошо, но ничего ужасного нет. Позвони ему вечером и извинись, а потом устрой секс по

телефону. Это будет забавно.

Джемма не сдержала улыбку.

- Никогда не знала, что ты такая сладострастница.

- Я тоже не подозревала за тобой такого, пока ты не вышла замуж за Луку.

Это замечание встревожило Джемму. А ее замужество с Аланом? Внезапно она поняла, что давно не вспоминала Алана. Прежние восторженные воспоминания об их супружестве вызывали у нее теперь лишь мягкую улыбку, а не слезы, как прежде.

Лука позвал ее с собой в Нью-Йорк, а она отказалась... Внезапно Джемма почувствовала себя виноватой. Что же она за жена, если не знает, когда у мужа день рождения!

Лука встал из-за своего рабочего стола, закрыл портфель и оглядел офис. Пора домой, сделал он сегодня немало. Но где на самом деле его дом? Лондонские апартаменты? Но Джемма совершенно не стремилась что-либо там менять. Они остались такими же, как были до нее. Как это не похоже на дом, в котором она жила с первым мужем.

Лука вздохнул. День рождения прошел. Джемма отказалась поехать с ним, и это сильно испортило ему настроение. Как он хотел, чтобы Джемма забыла об обстоятельствах, при которых совершался их брак. Но она не собиралась этого делать.

Он налил себе виски и подошел к окну, чтобы полюбоваться нью-йоркским пейзажем. Нельзя осуждать Джемму за ее чувства. Они совершили сделку. Если бы полгода назад ему сказали, что он женится, а потом влюбится в свою жену, он бы только рассмеялся.

Но судьба подшутила над ним. Лука сделал все, чтобы Джемма полюбила его. Когда они расстались впервые, он посылал ей из Японии цветы, а по возвращении услышал, что в следующий раз ему не стоит беспокоиться, потому что у нее собственный цветочный магазин. Он покупал ей драгоценности, туалеты - она могла получить все, что ей захочется. Но, к сожалению, ей от него ничего не нужно. Кроме секса.

Большинство мужчин только радовались бы такой жене, но он чувствовал себя доведенным до отчаяния. В физическом смысле она отдавала ему все, но постепенно до него дошло, что существенную часть своего внутреннего мира она от него скрывает.

Любовь к ней делала его слабым. Лука почти забросил дела. Раньше он не жил в Лондоне более двух недель, а сейчас большую часть времени проводил там - с Джеммой.

Секс стал пагубной привычкой, но он не хотел от нее избавляться и вряд ли смог бы. Но теперь он знал, что любовь еще более пагубная привычка, и пришло время принять решение. Можно продолжать, но придется реорганизовать дела, перенести центр деятельности в Лондон. Может, купить там дом побольше и жить постоянно? Он недоуменно пожал плечами. Господи, он становится сентиментальным. А почему? Потому что Джемма забыла о его дне рождения.

Нет, не забыла. Джемма просто не знает, когда у него день рождения. Она его не любит. Потому и не спросила об этом. Он мог сам сказать ей сегодня утром, но ему не позволила гордость. Какое ребячество.

Его размышление прервал стук в дверь. Кого еще несет? Все уже ушли...

- Сюрприз, сюрприз! - Давина Лавджой появилась в дверях с бутылкой шампанского. - С днем рождения, дорогой.

- Спасибо, - ответил он.

Давина выглядела прекрасно, но было немного неприятно знать, сколько искусственно созданного в ее внешности. Но она, по крайней мере, знает, когда у него день рождения.

- Открой это, - она широко улыбнулась и протянула ему бутылку. - Мы должны выпить как старые друзья, чтобы я могла правильно пожелать тебе счастливого дня рождения.

В ее глазах было откровенное приглашение, однако Лука его проигнорировал. Но он был джентльменом и не мог отказаться выпить с ней. Он открыл бутылку и достал из бара два фужера.

На столе зазвонил телефон.

- Я возьму трубку? - предложила Давина и, не дожидаясь его ответа, подняла ее. - Офис Луки Девеци. Это Давина. Могу я вам помочь? Кто это? Жена Луки?..

- Джемма, - Лука вырвал у Давины трубку. Джемма никогда прежде не звонила ему. Должно быть, что-то произошло. - Что случилось?

- Ничего, совершенно ничего, - услышал он в ответ и испытал восторг, когда она добавила: - Извини, что беспокою тебя, Лука. Просто хочу поздравить тебя с днем рождения и пожелать счастья. Я не знала, пока не позвонил Тео, который хотел поздравить тебя. Я почувствовала себя ужасно, потому что не приготовила тебе подарок. Но он у меня будет еще до твоего возвращения. Новый портфель или что-нибудь еще, что ты захочешь. Реши сам.

Лука не подозревал, что Джемма способна так щебетать. А она еще не закончила. Слышать ее голос было удовольствием. И его прежние переживания тут же растаяли, как мартовский снег.

- Или я лучше удивлю тебя. Может, ты предпочтешь это. Послушай, ты, наверное, сейчас занят, - торопливо добавила она.

- Нет, нет. Это мой секретарь, но она уже уходит. - Лука поудобнее устроился в кресле и, взглянув на Давину, показал ей жестом, чтобы она исчезла. Давина, пожав плечами, закрыла за собой дверь. - У меня тоже закончился рабочий день.

- Ну, не буду тебя задерживать.

- Нет, задержи. Только не вешай трубку. Я рад, что ты позвонила мне, чтобы спросить, какой подарок я хочу получить в день рождения. Для начала было бы неплохо увидеть тебя обнаженную в постели. - Лука услышал ее протяжный вздох, и его воображение разыгралось. Он принялся рассказывать ей, что именно он хочет и как.

Джемма весь вечер нервничала, собираясь позвонить Луке. Была уже полночь, когда она взяла трубку и набрала его номер. Благодаря разнице во времени в Нью-Йорке был еще вечер. Перенервничав, она разболталась. Но теперь, слушая, как Лука мурлычет ей сексуальные фантазии, она была шокирована.

- Лука, пожалуйста, - попросила Джемма. - Не надо говорить такие вещи по телефону. - Она вся горела. - Уже поздно, я собиралась в постель.

- С мыслями обо мне, я надеюсь, - подсказал он, и она расслышала улыбку в его голосе.

- Да. Как можно в этом сомневаться, после того как ты описал свой полет фантазии!

- Отлично, - хохотнул Лука, - потому что сам я намерен провести вечер под холодным душем. И постараюсь вернуться раньше, чем через две недели, хоть на один день. А ты за это время посмотри рынок жилья. Я знаю, что апартаменты тебе не нравятся. Купим дом за городом с большим садом. Это тебе будет по душе.

Джемма некоторое время молчала, обдумывая его слова.

- Да, Лука, я сделаю как ты сказал. Спокойной ночи, - она положила трубку.

На другой стороне Атлантики Лука усмехнулся и налил себе бокал шампанского. Голос Джеммы все еще звучал у него в ушах. День рождения удался.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

В четверг Джемма вошла в свой старый дом в Бейсуотере с картонной коробкой в руках. Ее охватил холод и ощущение пустоты. Она лишь пару раз навещала сюда после Рождества, когда Лука был в отъезде.

Джемма прошлась по молчаливым комнатам. После долгих терзаний она приняла решение. Мечтая о ребенке и довольствуясь отличным сексом, она избегала душевной близости с Лукой, строила поверхностные отношения с ним. Даже не поинтересовалась, когда у него день рождения, и теперь чувствовала себя виноватой.

Когда она стала так бояться эмоциональной связи? Началось это после смерти ее матери. Джемма не искала близости с мачехой и сводной сестрой, предпочитая тетю Мэри и Алана. Потеряв Алана, она почувствовала пустоту, а последовавшая затем смерть тетушки удвоила ее горе. От природы она была сострадательной и заботливой, но избегала заводить глубокие отношения с людьми и совершенно не встречалась с мужчинами. Отвергала всякого, кто мог бы разрушить стену, которую она добровольно возвела вокруг себя. Боялась полюбить, чтобы, потеряв человека, не испытывать боль.

Ей следует уйти от прошлого, оставить свои страхи, не бояться счастливого будущего с Лукой. Она может забеременеть, и ее ребенку будет нужна хорошая мать, а не нравственный инвалид.

Вчера Джемма с сожалением поняла, что не беременна, но это не изменило ее намерений. Она должна жить с надеждой на будущее. Джемма уже переговорила с агентом по недвижимости, поручив ему подыскать дом за городом, и решила наконец выставить на продажу свой дом. Оценщик придет завтра, а сегодня нужно собрать милые мелочи, которые ей дороги, ее детские и семейные фото. Когда-нибудь у нее появится ребенок, и она должна рассказать и показать ему историю семьи, к которой он принадлежит.

Поставив коробку на стол в гостиной, Джемма принялась укладывать туда фотографии. Давно следовало это сделать. Она просматривала их, улыбалась, а чаще вздыхала. Больше она ничего брать не будет. Осталось вытереть пыль и пропылесосить. Вот и все.

Джемма не слышала, как открылась входная дверь и кто-то поднялся по лестнице. Она сидела на кровати, собирая в коробку свои детские вещи. Милые сердцу воспоминания. Ее глаза наполнились слезами, когда она вспомнила детство. Смахнув слезы, она закрыла коробку и встала. Больше никакой печали. Джемма повернулась к двери и остолбенела.

В дверях стоял Лука. Сердце подпрыгнуло от удивления и радости.

- Как ты здесь оказался? Я не ждала тебя в ближайшие десять дней, - улыбнулась ему Джемма.

- Я хотел удивить тебя. Не застав дома, позвонил в магазин. Мне сказали, что ты поехала в Бейсуотер. Я думал, ты давно продала дом. Но ты не собираешься отказываться от мавзолея, посвященного твоему покойному мужу. Ты, наверно, всякий раз ночуешь здесь, когда я уезжаю?

- Нет, я пришла только сегодня, чтобы собрать некоторые памятные вещицы, потому что завтра придет агент по недвижимости.

- Кажется, ты уже говорила в прошлом году, что виделась с агентом.

Джемма виновато вспыхнула.

- Не затрудняйся лгать, Джемма. Я все это уже слышал. - Он взял ее за руку и притянул к себе.

- Это не ложь. Просто ты заставил меня...

- Я заставил? Припоминаю, что ты сама упала ко мне в кровать, едва познакомившись. Да и в следующий раз тебя не пришлось уговаривать. За кого ты меня принимаешь? За дурака? Я всегда буду вторым после единственного мужчины - не важно, жив он или мертв.

- Я никогда...

- Замолчи! Я больше не желаю слушать твою ложь. Ты вся в своей прошлой любви. Но твое тело, кажется, с тобой не согласно, дорогая, не так ли? Я в мгновение ока могу взять тебя на этой кровати.

- Лука, пожалуйста... - дрожащим голосом взмолилась Джемма.

Прежде чем она договорила, он закрыл ее рот страстным поцелуем и повалил на кровать.

Джемма не могла дышать, в ней клокотал гнев. Она не позволит манипулировать собой. Она попыталась встать, но он навалился сверху.

- Да, называй мое имя, - улыбнулся он. - Я хочу, чтобы ты понимала, кто с тобой, с кем ты сейчас находишься в постели среди любимых воспоминаний. Ты не сможешь в ней больше спать, не вспомнив обо мне.

Джемма пыталась оттолкнуть Луку, но он опять крепко поцеловал ее, терзая ее губы и разжигая в ней страсть. Она ощущала привкус его гнева, слышала стук его сердца. Глаза Джеммы закрылись сами собой, пока Лука срывал с нее одежду. А он принялся целовать ее шею, плечи, грудь, и она простонала, чувствуя, как в крови рождается знакомое дикое удовольствие.

Он вошел в нее, продолжая страстно целовать. Она с готовностью отдалась ему. Жар их тел готов был привести к взрыву, когда Лука внезапно остановился.

Мгновение он лежал на ней неподвижно, тяжело дыша. Она медленно подняла ресницы и взглянула на него.

- Какого черта я это делаю? - пробормотал Лука.

Пьяная от страсти, с ноющим от возбуждения телом, Джемма уставилась на него, не веря тому, что услышала, а он встал и принялся одеваться.

Он мрачно глядел на нее, засунув руки в карманы.

- Слава богу, я вовремя сообразил. Ты не лучше всех остальных женщин, которые продают себя за лучшее предложение на торгах.

- Что ты несешь! - закричала Джемма, садясь. - Что с тобой?

- Ты не понимаешь? Я нахожу тебя здесь, в кровати твоего покойного мужа, плачущей.

- Я не плакала... - начала она, но он не слушал.

- Я устал от тебя. Будем жить отдельно. Ты можешь остаться здесь. Ясно, что именно здесь твой дом. Иначе я сойду с ума. Я пришлю твои вещи. Будешь получать ежемесячное содержание и делай с ним, что хочешь. Я больше не хочу тебя видеть.

На его лице было написано отвращение У Джеммы внутри все оборвалось. Она отвернулась и принялась торопливо одеваться. Она так безумно хотела его минуту назад, что ей стало стыдно. И тут Джемма наконец открыла для себя то, что должна была сделать раньше, с того дня, когда впервые встретила его.

С Аланом она никогда такого не испытывала. Их любовь родилась из дружбы, была нежной и заботливой. А Лука занимал ее мысли и тело, исключая все остальное. Она тратила силы на создание барьера между ними. А теперь, когда было уже слишком поздно, до нее дошло, что она любит Луку.

Это открытие резануло ее сердце. Но Джемма не могла допустить, чтобы он увидел, как ей больно. Она собрала остатки воли и подняла на него глаза.

- Как хочешь. Если это не затронет моего отца и компанию.

- Твой отец и компания продолжат получать мою финансовую поддержку, как было договорено, - он насмешливо изогнул губы. - А если есть шанс, что ты беременна, то мы придем к взаимовыгодному соглашению.

- Нет, я не беременна. И скажи Тео, чтобы он не беспокоился. Пусть останавливается в доме на Занте, когда ему будет угодно.

- Благодарю, но я настаиваю на том, чтобы выплачивать тебе ренту, когда он там будет. Тео об этом знать не обязательно.

Как он смеет предлагать ей деньги! Но прежде чем она ответила, Лука повернулся и вышел.

Джемма пыталась понять, что произошло. Когда Лука уезжал в Нью-Йорк, все было нормально, а в тот вечер, когда она позвонила ему..

Она затаила дыхание. По его телефону ответила женщина. Давина... имя показалось ей знакомым, она вспомнила... По словам Джен, девушку, с которой Лука встречался до женитьбы на Джемме, звали Давиной и она жила в Нью-Йорке. Джемме все стало ясно. Лука вернулся к Давине. То, что он говорил по телефону в день рождения, было просто глупой шуткой.

Сексуальные слова, которые он мурлыкал, вероятно, предназначались для женщины, стоявшей рядом с ним в офисе в тот вечер. А потом они потешались над ней. Лука предложил Джемме поискать загородный дом с садом, и она наивно думала, что он хочет жить вместе с ней в новом доме. Но Лука просто хотел, чтобы она освободила апартаменты, куда он приведет другую женщину.

Она оказалась слепой дурочкой. Их брак продлился всего четыре месяца.

Джемма не могла сдержать слез...

Задыхаясь от гнева, Лука сел в машину. Трясущимися руками взялся за руль. Нужно скорее убраться отсюда. В первую очередь Лука злился на себя. Он взял Джемму, не думая и не спрашивая, хочет ли она этого. Такого с ним никогда не бывало. Она довела его до умопомрачения.

Лука дал ей все и хотел лишь одного – ее любви. Вчера вечером ему пришло в голову, что он не сделал единственной и самой главной вещи – не сказал, что любит ее. Лука тут же взял чартер и прилетел в Лондон с намерением сделать это, рисуя себе романтическую картину, как она упадет в его объятия.

Он и сам догадался, что Джемма в Бейсуотере, но не хотел этому поверить. Войдя в спальню и увидев ее плачущей по своему покойному мужу, он совершенно растерялся. Любовь сделала из него идиота. Он всегда добивался успеха, а Джемма делала его слабым. И выбора не осталось – надо порвать, порвать прежде, чем его страсть к ней разрушит его окончательно.

Неделю спустя Джемма сидела с Лиз в ресторане.

- Дорогая, не грусти. Лука вернется в субботу.

Джемма попыталась улыбнуться, но не смогла. Зачем? Правда все рано всплывет наружу.

- Нет, он не вернется, Лиз. Все кончено.

- Нет, нет, я не могу этому поверить. Лука обожает тебя.

- Тебе известна его репутация. Он обожает женщин, – сухо сказала Джемма, – но ни одну из них слишком долго. Я уверена, что у него кто-то есть.

- Лука не может так поступить с тобой, ты ошибаешься.

- Я не ошибаюсь. Я виделась с ним в прошлый четверг. Лука прилетал в Лондон, чтобы лично сообщить мне, что все кончено. Он устал от меня и не хочет меня больше видеть... Теперь тебе все ясно?

- Какой мерзавец!

Джемма встала.

- Давай уйдем отсюда. Я больше не могу.

Джемма не знала, как сказать отцу, но выяснилось, что в этом нет необходимости. В следующие выходные в ее дверь постучали, и вошел отец.

- Дорогая, с тобой все в порядке? - К ее удивлению, он обнял ее. - Мне так жаль. Я надеялся, что Лука сделает тебя счастливой, а не оставит в таком состоянии.

Джемма освободилась от его объятий.

- Не беспокойся, папа. Твое положение в компании и деньги Луки гарантированы, - цинично сказала она, защищаясь от той боли, которую испытывала.

- Я знаю. Лука говорил мне. Но разве отец может не переживать за дочь? Представляю, как тебе плохо.

- Нет, вовсе нет. Я всегда знала, что вокруг Луки вьется много женщин. Не мы первые расхордимся. Это даже забавно. А сейчас, папа, хоть я и рада тебя видеть, но ко мне должны прийти осматривать дом.

- Ты продаешь дом? Правильно. Ты можешь найти себе жилье более высокого класса. Лука, конечно, должен заплатить за свою свободу.

Джемма только грустно улыбнулась.

Но следующие недели были для нее невеселыми. Аппетит пропал, а вместе с ним и сон, а во всем виноват Лука Девеци. Она так старалась избежать боли, которую могла принести любовь к нему, но не смогла.

Был первый день весны. Джемма вышла от врача ошеломленная.

Это чудо - но она беременна. По словам доктора, бывает, что в первые недели беременности у женщин не прекращаются месячные. Он подсчитал, и получилось, что она уже на третьем месяце, точнее установить пока сложно.

Танцующей походкой Джемма направилась к автомобилю. Дом она продала и на прошлой неделе переехала в понравившийся ей коттедж с большим садом в Суссексе. Она сомневалась, правильно ли поступает, переезжая из Лондона. Но переезд принес ей счастье.

- Ну, что тебе сказал доктор? - поинтересовалась Лиз, когда Джемма вошла в магазин.

- Пойдем в подсобку, расскажу.

- А что Лука? - первым делом спросила подруга, узнав, что Джемма станет матерью. - Надо сказать ему.

- Нет, - Джемма упрямо отвергала все доводы Лиз. - Перестань, Лиз. Я недавно видела один из гляцевых журналов, хотя ты и пыталась его спрятать, где была фотография Луки под руку с красавицей Давиной. Будь реалисткой. Он сказал, что не хочет меня больше видеть. А мои вещи прислал с курьером.

Лиз покачала головой.

- Я же не знала этого. Какой ужас. Но я все равно считаю, что ты должна ему сказать. Он имеет право знать, что станет отцом.

- Если тебе от этого легче, я скажу, когда его увижу, - ответила Джемма, подумав, что случится это не скоро.

Через некоторое время Джемма получила письмо от Тео. Он сообщал ей, что перестройка дома на Занте закончена и он надеется, хотя они с его внуком разошлись, это не помешает Джемме остаться с Тео друзьями. В ответ она сказала ему, что он может пользоваться домом, когда захочет. Понимая, что долго скрывать свою беременность от Луки и Тео она не сможет, Джемма все же не хотела пока сообщать о ней.

Но однажды в апреле, когда они, как обычно, обедали с Лиз, та поведала ей, что недавно на деловом ужине встретила Луку. Он был один и выглядел ужасно.

- Ничего удивительного при его образе жизни, - иронично заметила Джемма.

- Он спрашивал о тебе...

Джемма замерла.

- Надеюсь, ты не сболтнула ему ничего лишнего?

- Нет, я просто сказала, что у тебя цветущий вид.

На прошлой неделе Джемма решила отдохнуть от дел, решив, что это будет полезно будущему ребенку. Но ее расстроило, что Лиз встретила Луку в Лондоне. Со времени их разрыва она о нем ничего не слышала и хотела оставаться в неведении. Он переводил на ее счет в банке ежемесячное содержание, но она не пользовалась этими деньгами. В четыре месяца беременность еще не была заметна, и никто, кроме Лиз, не знал о ней. Джемма хотела сохранить ее в тайне как можно дольше.

Воспоминания о Луке были спрятаны в дальних уголках ее души. И если по ночам и выбирались наружу, то Джемма выпивала стакан горячего молока и думала о будущем ребенке. Она давно научилась прятать свои чувства...

Джемма услышала телефонный звонок, склонившись к сумочке в поисках ключей от входной двери, а когда открыла и вошла, телефон уже умолк. Ну что ж, если это что-то важное, перезвонят. Она осталась в задней части дома, где была большая семейная кухня. Джемма положила пакеты с продуктами на стол и разогнулась.

Утро у нее было удачным. Она ходила к доктору, который осмотрел ее и сообщил, что все протекает нормально. Потом прошлась по магазинам и закупила еды на следующую неделю. Дом, окруженный деревьями, находился в четырех милях от ближайшего городка. Прежний владелец построил его пятьдесят лет назад, когда женился, и по мере роста семьи несколько раз расширял его. Теперь в доме было пять спален, хозяйская спальня и три ванные комнаты. На самом деле он был велик для Джеммы, но место ей сразу очень понравилось. В каждом камне этого дома чудились любовь и веселый смех.

Улыбнувшись при этой мысли, Джемма опять пошла к машине и открыла багажник, чтобы забрать остальные покупки. Тут телефон зазвонил снова, и она опять не успела взять трубку. Джемма убрала бакалею и, сделав себе чашку ромашкового чая, вышла с ней во дворик, чтобы полюбоваться садом. Среди зеленых лужаек всеми цветами радуги пламенели клумбы. На Джемму снизошло чувство умиротворения.

Она устроилась поудобнее на солнышке около фонтана и принялась пить чай. Все идет отлично. С ней все хорошо. С ребенком все хорошо. Жизнь прекрасна. Допив чай, она легла и, положив руку на живот, закрыла глаза.

Лука узнал машину Джеммы и припарковал свою рядом. Его лицо пылало от гнева, когда он подошел к входной двери коттеджа и нажал на звонок. Отойдя на несколько шагов назад, он оглядел дом. Все вокруг цвело. Он мог бы улыбнуться, если бы не был так зол. Дом абсолютно подходил для Джеммы.

Он опять позвонил. Она должна быть дома. Но слышно было только пение птиц и стрекотание кузнечиков в жарком июньском воздухе. В нетерпении он принялся ходить вдоль дома. В нем было два крыла, а между ними находился дворик с фонтаном.

Тут он заметил ее. Она беременна. Даже на расстоянии видно, как вырос ее живот. В нем опять заклокотал гнев.

Джемма лежала в шезлонге, но, даже когда он подошел, не пошевелилась. Лука остановился и поглядел на нее. Гнев тут же улетучился. Она была так прекрасна, что он затаил дыхание, особенно при виде ее живота. Он опять испытал все симптомы любовной болезни.

На ней было мягкое муслиновое платье с тонкими бретельками, одна сползла с плеча, обнажив кремовую полоску груди. Одна рука лежала сбоку, другая защищала живот. Она носит его ребенка и ничего не сказала ему!

Джемма открыла глаза, и ей показалось, что она грезит.

- Лука, - медленно протянула она, - Лука. - Это не сон. Ее сердце забилося, а он продолжал глядеть на нее, нахмутив черные брови над серыми грозowymi глазами.

- Почему ты держишь в секрете то, что беременна?

- Моя беременность - не секрет, - возразила Джемма, вставая. - Но ты выразил желание больше никогда меня не видеть. Неудивительно, что я не стала ставить тебя в известность.

Разве она не догадывается, каково ему было в последние несколько месяцев? Он умирал от желания, от страсти к ней, он не спал ночами, работал до изнеможения, чтобы только избавиться от мыслей о ней. Он заработал кучу денег, которые ему вовсе не нужны. Но ничто не могло убить его стремления к Джемме. От разочарования он стал выходить с Давиной, но это не помогло. Теперь Джемма стоит передним, враждебно глядя на него своими янтарными глазами.

- Не испытывай мое терпение, - завелся Лука. - Ты отлично знаешь, что я имею в виду. Ты не собиралась сообщать мне о своей беременности. Я спрашивал тебя, когда мы расставались, возможно ли это, а ты солгала и сказала, что нет. Но теперь ты уже не можешь это отрицать.

Джемму испугал яростный взгляд Луки. Ее волновало его напряженно застывшее стальное тело, которое находилось так близко к ней, его аромат, смесь дорогого одеколona и мужского запаха.

- Я никогда не лгала тебе. Когда ты упомянул возможную беременность, у меня были месячные. Я уже потом узнала, что так иногда бывает на ранних сроках, - объяснила Джемма, хотя и не обязана была это делать.

Она подалась назад и ударила ногой о шезлонг. Лука мгновенно отреагировал, крепко взяв ее за талию и прижав другую руку к ее животу.

- Со мной все в порядке, - резко проговорила Джемма и почувствовала, как под ладонью Луки

шевелинулся ребенок.

Лицо Луки разгладилось, гнев из его глаз исчез.

- Боже, ребенок толкается. Тебе больно? - участливо спросил он.

- Нет, мне приятно, - ответила Джемма дрожащим голосом. Ей было хорошо, пока не появился Лука. - Как ты нашел меня и зачем ты здесь?

Он убрал руку с ее талии и насмешливо взглянул на нее.

- Странно, что Лиз не позвонила, чтобы предупредить тебя. Она единственная, кого ты подпускаешь близко к себе.

- Это Лиз сказала тебе? Она не могла... - Тут Джемма вспомнила, что телефон звонил несколько раз, а она не успевала подойти.

- Не беспокойся. Лиз не предавала тебя. Это Питер. Я встретил его вчера вечером на деловом ужине, и когда мы пили виски, он рассказал мне. Он сам отец и счел, что я должен знать.

Джемма старалась сохранять спокойствие. Прошло пять месяцев, и она почти убедила себя, что не любит Луку и не нуждается в нем. У нее есть новый дом и ее ребенок, о котором она должна думать. Но теперь, увидев его опять, она разволновалась. Он был здесь, рядом, а его сексуальный магнетизм стал только еще сильнее.

- Чего ты хочешь, Лука? - осторожно спросила Джемма. Официально она все еще его жена, и он может сильно осложнить ей жизнь, предъявив законные права на ребенка. - И поторопись. Я сегодня долго была на солнце.

- Ты моя жена, и ты носишь моего ребенка, - ледяным голосом произнес Лука и вдруг крепко обнял ее и поднял на руки, прежде чем она поняла его намерения.

- Опустить меня! - Джемма пыталась вывернуться, но он крепко держал ее.

- Нет. Ты действительно слишком долго находишься на солнце. - И Лука понес Джемму в дом. Там он медленно поставил ее на ноги и с любопытством огляделся. - А здесь ничего.

- Твое мнение меня не интересует, - раздраженно заметила Джемма. - Не знаю, что ты задумал, но могу сказать тебе, что ты упустил свое время. Ты мне здесь не нужен. - Повернувшись к нему спиной, она подошла к раковине, чтобы выпить стакан холодной воды.

Лука взял ее за руку и развернул к себе лицом, вопросительно глядя в глаза.

- У тебя нет выбора. Я останусь здесь столько, сколько потребуется. Если надо, то навсегда. Я люблю тебя и не дам тебе возможность уйти еще раз.

Джемма изумленно посмотрела на него. Наверно, она не расслышала.

- Повтори еще раз.

Лука взъерошил черные волосы.

- Я люблю тебя, Джемма. И всегда любил, - сказал он голосом, полным чувства.

Она вслушивалась в его слова, удрученно качая головой. Нельзя забывать, что Лука в совершенстве умеет манипулировать людьми, безжалостно использовать их. Он могуществен, у него страшная сила, когда он добивается того, чего хочет. А сейчас он хочет ее ребенка.

- Нет, я не верю тебе. Ты лжешь мне, чтобы получить моего ребенка. - Не успела она это вымолвить, как ей в голову пришла противоположная мысль: а вдруг он как-то догадался, что она любит его?..

- Мне незачем лгать, Джемма. Этот ребенок останется моим, что бы между нами ни произошло. Но я люблю тебя, - настаивал он, прижав ее к себе. - Ты нужна мне. Я попытался жить без тебя, и моя жизнь превратилась в ад.

В его голосе было столько тоски, что это тронуло ее сердце. У нее не было сил сопротивляться. Ей так хотелось, чтобы он любил ее!

- Ты должна поверить мне, я не могу опять потерять тебя.

Это его замечание подействовало на нее как холодный душ. Внезапно все чувства, которые она много месяцев подавляла, вышли на поверхность.

- Оставь меня, Лука. Ты сам пришел ко мне и объявил, что больше не хочешь меня видеть. Ты меня принимаешь за дурочку? Явился сюда, рассказываешь о безумной любви ко мне и ждешь, что я упаду к твоим ногам. У меня есть для тебя новость: я тебя раскусила. Думаешь, я не знаю о Давине? Ты встречался с ней до нашей свадьбы, Давина была с тобой, когда я позвонила тебе на твой день рождения, а ты представил ее как своего секретаря. Это та самая Давина, с которой ты недавно был снят на фото в журнале.

Он растерянно опустил руки.

- И не пытайся оправдываться, - продолжала Джемма. - Вы с ней думали, что изощренно шутите надо мной, когда я разговаривала с тобой по телефону. Знаешь что? Меня тошнит от тебя. Зачем ты предложил мне подыскать дом? Лучше бы прямо сказал, что собираешься уйти от меня. Но нет, это было слишком просто для твоего изощренного ума. А я уже распрощалась с прошлым и думала, что наш брак удался. Какая ирония судьбы - Она горько рассмеялась. - А теперь уходи, я хочу отдохнуть. - Ее трясло от переполнявших чувств.

- Нет, Джемма, нет. Не уходи. Ты даже не представляешь, как я счастлив, что ты ревнуешь меня! Это настоящий бальзам для моей души. Как долго я ждал, что ты наконец перестанешь быть холодно-сдержанной. Мне так хотелось проникнуть в твою душу. Слишком часто я лежал в постели подле тебя, умиротворенной после секса, зная, что между нами стена, что твои чувства скрыты от меня. Они связаны с твоим мертвым мужем. Ты даже не представляешь, как мне было больно. Мне - Луке Девеци, - который никогда не верил в любовь. Я был безнадежно влюблен в женщину, жившую памятью о прошлой любви.

В глубине его глаз Джемма увидела такое страдание, что у нее перехватило дыхание. Такого Луку она прежде не знала. Она хотела поверить ему, но боялась опять ошибиться.

- И когда же на тебя снизошло озарение? - скрывая за насмешкой свои подлинные чувства, спросила она.

Лука улыбнулся, глядя ей прямо в глаза.

- На Занте, когда мы лежали в спальне твоей тетушки. Тогда я и понял, что люблю тебя.

Джемма не дышала. От волнения у нее перехватило горло.

- Позже на пляже я выслушал твои слова о том, что я не верю в любовь, и хотел сказать тебе, но не смог. Ты солгала мне, говоря, будто никогда не знала любовника своей тетки, и это обидело меня, поскольку еще раз доказало, что ты мне не доверяешь.

Джемма застыла.

- Это только догадки, - пробормотала она.

- Давай забудем об этом. Ты можешь мне не говорить. Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы заслужить твое доверие и, надеюсь, твою любовь.

Джемма закусил губу Лука был хорошим оратором, он мог убедить кого угодно.

- Ты говорил, что любви нет, что это просто иное название похоти. Ты сказал, что я тебе отвратительна. Почему теперь я должна верить тебе?

- Я слишком много наговорил чепухи, - пробормотал Лука. - Как мне убедить тебя, чтобы ты поняла. Ты женщина моей мечты, но все превратилось в ночной кошмар, когда ты сказала, что замужем. Я целый год пытался забыть тебя. Наконец от разочарования стал встречаться с Давиной. А потом опять встретил тебя. Я поклялся себе, что больше никогда не прикаснусь к Давине. В день рождения она неожиданно пришла ко мне в офис, чтобы поздравить, но я попрощался с ней, когда ты позвонила. Неужели ты думаешь, что я стал бы так разговаривать с тобой, а потом заниматься любовью с другой женщиной? Ты моя любовь, моя страсть, моя жизнь.

Ее сердце сжалось. Может быть, он говорит правду?

- Заставив тебя выйти за меня замуж, я говорил себе: не имеет значения, что ты до сих пор любишь Алана. Главное, что сексуально мы очень подходим друг другу. Я думал, наш брак будет держаться на этом. Но очень скоро осознал, что был не прав. Я любил тебя и хотел большего, а не только секса. Посмотри на меня, Джемма. Да, я властный человек, собственник, со стыдом признаюсь в этом, но я тебя безумно ревновал к твоему мертвому мужу.

- Так ты намеренно раздавил мой медальон, - догадалась Джемма.

- Если бы он был жив, я бы переломал ему шею. Вот такой я мерзавец.

Джемма слушала его с широко раскрытыми глазами.

- Ты не то хотел сказать, Лука.

- Прилетев из Нью-Йорка, я намеревался сказать тебе о своих чувствах. Но когда я нашел тебя в слезах в твоём доме, то во мне все перевернулось. - Он прикрыл глаза, вновь переживая этот момент, затем открыл их. - Господи, Джемма, сможешь ли ты простить меня? Я взял тебя без твоего согласия.

- Нет, - заплакала Джемма, - я сама хотела этого.

- Спасибо тебе за это. До меня дошло, что, находясь рядом с тобой, я не могу доверять самому себе, что мне нужно уйти.

- Но ты сказал, что я тебе отвратительна. Я видела разочарование в твоих глазах, - не могла не

напомнить ему Джемма.

- Это себе я был отвратителен. Ты не можешь быть мне неприятна. Просто я вспомнил поговорку, что счастье неразделенное делает сердце больным и слабым. Секс с тобой был великолепным, но я испытывал все большее разочарование от нашего брака - я надеялся, что ты полюбишь меня. Я эгоист и хотел тебя целиком. Тело и душу. Мне хотелось завоевать твою любовь, стать центром твоего мироздания, но ничего не получалось. Мои надежды рухнули, и я решил уйти. Неудивительно, что ты не сказала мне о своей беременности. Ты боялась меня.

Джемме было невыносимо видеть гордого Луку таким смиренным и униженным.

- Боялась тебя, Лука? Нет, никогда, - улыбнулась она.

- Надеюсь на это, Джемма. Я хочу всегда быть с тобой и нашим ребенком.

Она обняла Луку за шею и, притянув к себе, нагнула его гордую голову.

- Это так здорово! Мне нравится мысль, что мужчина, которого я люблю, всегда будет со мной и нашим ребенком.

Радость вспыхнула в его глазах, и он нежно поцеловал ее.

- Скажи мне, - попросил Лука, - скажи мне, что это не сон. Повтори, что ты меня любишь!

- Я люблю тебя, Лука! Очень люблю.

Он еще крепче поцеловал ее, погладил по груди и спустился вниз, к животу.

- Я не должен делать этого, - простонал он, - ты беременна.

- Нет, нет, должен, - прошептала Джемма, чувствуя, как закипает ее кровь. - Но не здесь, пойдем в спальню.

Лука осторожно взял ее на руки и понес наверх.

- Ты умопомрачительно красива, я безумно люблю тебя и буду любить вечно.

Джемма трепетала, пока Лука целовал ее брови, лоб, щеки и губы. Он положил ее на кровать так осторожно, словно она стеклянная, раздел и лег рядом, лаская нежное тело. Джемма прижалась к нему.

- Милая моя, дорогая, - пробормотал Лука.

Это было не похоже на то, что они испытывали раньше. Сейчас было подлинное единение тела и души, и закончилось все победой любви, когда каждый отказался от своего «я» и родилось единое «мы».

Потом Лука лежал, обнимая Джемму и целуя волосы, его руки ласково поглаживали ее живот.

- По крайней мере, Тео будет доволен, - шутливо произнес Лука, - его правнук получит вождеденный дом.

- Что? - она взглянула на него и увидела, что он смеется. - Ты хочешь сказать, что ты недоволен?

- Доволен - не то слово, чтобы описать глубину моей любви к тебе. Я люблю тебя сильнее, чем могу выразить словами.

- Тогда продемонстрируй мне это еще раз, - усмехнулась она.

И он это сделал.

ЭПИЛОГ

Стоял сентябрь, солнце сияло на ясном голубом небе, и детский смех звучал в воздухе. Джемма перегнулась через балкон своей спальни и, улыбаясь, смотрела на Тео и своего сынишку Алекса, плескавшегося внизу в бассейне под присмотром Мило.

В бесконечно длинные месяцы одиночества и беременности она даже не могла вообразить, что будет так счастлива.

- Джемма, пора. Мария все приготовила и упаковала, - сказал Лука, подойдя к ней сзади и обнимая ее за талию. - Это вторая годовщина нашей свадьбы, не забудь, что мы должны ехать.

- Ты мне об этом напоминаешь уже третий раз.

Лука улыбнулся ей.

- Да, и буду напоминать всегда, обещаю. Но не сейчас. Вертолет уже вылетел, нужно прибыть туда до темноты. У меня приготовлен сюрприз.

- А с Алексом все будет в порядке?

- Шесть человек обслуги, Тео и Мило. Он ни на секунду не остается один.

- Ты прав, дорогой - Джемма поцеловала его. - Пойду приму душ, - и, увидев его загоревшийся взгляд, добавила: - В одиночестве. Ты же торопишься.

Джемма продолжала улыбаться, когда вернулась из душа. Прошедшие четырнадцать месяцев они жили то в роскошном доме в пригороде Афин, то в ее коттедже в Англии и иногда навещали в дом на Занте. Их сын Алекс родился в коттедже. Роды принимала жена соседского фермера, к большому конфузу Луки. Он договорился об отдельной палате в лучшей больнице Лондона, но младенец не захотел ждать. Он пришел в мир за день до первой годовщины их свадьбы. Совершенная копия отца, с копной черных волос, властно орущий.

Джемма оделась в белые хлопковые брюки и темно-синюю с белым блузку от Донны Каран. Вчера дом был полон друзей и соседей с детьми, приглашенных на первый день рождения Алекса. Под восторженный ропот гостей малыш сделал свои первые шаги.

Появился Лука. Он выглядел великолепно. Нельзя желать более сексуального и красивого мужа. Лучше быть не может. Даже если он временами бывает нетерпелив...

Через час, расцеловав Алекса, они сели в вертолет.

Вертолет приземлился на Занте, и они вышли на крышу отеля, в котором провели свою первую брачную ночь. Джемма оглянулась на Луку, но он взял ее за руку и повел к лифту. Отличная мысль, но не слишком оригинальный сюрприз. Они часто ужинали здесь, когда останавливались в своем доме в бухте.

- Я знаю, о чем ты думаешь, - Лука обнял ее за плечи и прижал покрепче. - Но это не сюрприз, это просто безопасное и ближайшее место для посадки.

- И куда мы направляемся?

- Терпение, мадам.

Но у нее кончилось терпение после короткой поездки на автомобиле, который высадил их у ступеней, ведущих вниз к их собственному дому.

Лука остановился у лестницы.

- Теперь мы уже близко, я должен завязать тебе глаза.

- Это никак не связано с сексом? - спросила Джемма.

- Стыдись, - усмехнулся Лука. - Совсем наоборот.

Джемма приняла разочарованный вид, когда он завязал ей глаза черным шарфом и, обняв за талию, повел вперед. Сначала она чувствовала под ногами мостовую, потом почву.

Наконец Лука остановился.

- Это здесь, - провозгласил он и снял шарф с ее глаз. - Вот мой сюрприз.

Она стояла у цветника, который разбила для тетушки, и, подняв голову, восхищенно смотрела вверх. На высоте шести футов в скале была сделана скульптурная статуя Мадонны с Младенцем. Слезы ручьем потекли по ее щекам.

Лука обнял ее.

- Тетушка Мэри хотела, чтобы у ее дочери было надгробье. Но не знала, как это лучше сделать. Я решил, пусть вместо него будет такая скульптура. Надеюсь, тебе понравится. Извини, если я ошибся. Пожалуйста, не плачь. Я не могу видеть, когда ты плачешь, - глядя ее по голове, нежно попросил Лука.

Джемма смущенно улыбнулась ему. Эти слезы были не только слезами печали, но и радости, для чего и была создана эта статуя. Джемма знала, что Лука любит ее. Он уже тысячу раз доказывал это, но ее фантастический муж оказался настолько чутким и понимающим, что придумал подарок, который буквально ошеломил ее.

- Ты не ошибся, Лука. Она мне очень нравится, и я люблю тебя. Я бы никогда не додумалась поставить тут такую скульптуру, но уверена, что тетушка Мэри одобрила бы ее. Это самый удивительный сюрприз.

- Должен признаться, у меня была еще одна причина привести тебя сюда.

- Еще?

Его объятья, его возбужденное состояние - все было так очевидно, что у нее громко застучало сердце и она поняла, какая идея бродит у нею в голове.

И она не ошиблась.

- Да, семейная традиция, которую я хочу возродить, - сказал Лука, целуя свою очаровательную жену в шею. - Тео был зачат на этом пляже, и моя мама тоже. С твоего согласия, я хочу, чтобы наш следующий ребенок продолжил эту традицию.

Через девять месяцев на свет появилась Люси Мария...

mir-knigi.org